

Б.Н. ЧИРКОВ

**ВОСПОМИНАНИЯ ПЕРВОГО
ДИРЕКТОРА КОМБИНАТА №6**

**г. МОСКВА
1967 год**

Б. Н. ЧИРКОВ

**ВОСПОМИНАНИЯ ПЕРВОГО
ДИРЕКТОРА КОМБИНАТА № 6**

**г. МОСКВА
1967 год**

*Новый 1945 год. Неожиданная новость.
Загадочный "Светмет". Москва.*

Для меня лично все началось так. 31 декабря 1944 года, по установившейся за годы войны традиции, в блиндаже командиры дивизии собрались его ближайшие помощники. Все мы, после краткого инструктажа и уточнения обстановки, разъезжались в полки, чтобы поздравить с Новым годом, годом близкой победы солдат и офицеров, а заодно и противника. Правда, характер поздравлений был разным. Для своих — сердечные пожелания и "наркомовская" норма доброй русской водки, незатейливая солдатская закуска под соленую шутку, а для противника.... для противника хороший артиллерийский налет.

Я, в числе других, собирался уже покинуть блиндаж генерала, но был задержан.

Когда все ушли, генерал спросил:

— Домой хочется?

Я пожал плечами: "Кому не хочется !", но промолчал, т. представлялось мне, что до дома еще очень далеко.

Комдив хотел, что-то добавить, но "зазуммерил" телефон "сверху", и он, махнув рукой, отпустил меня.

До рассвета пробыл я в подразделениях, а когда вернулся в дивизионный "КП" узнал, что меня отзывают в Москву в какой-то "Светмет" (!!).

Я был искренне огорчен. Не хотелось уезжать из коллектива, которым сроднила меня нелегкая фронтовая жизнь. Но приказ есть приказ, и после теплых проводов, я в начале января 1945 года отбыл загадочный "Светмет".

... Поезд в Москву прибыл вечером. Москва встретила очередным победным салютом. Зачарованным стоял я на площади Киевского вокзала. Как много слышали мы "там" об этих, ставших традиционными, салютах, но увидеть довелось впервые.

II

*Где искать загадочный "Светмет".
Телефон К-6-48-46. Все загадки разъяснились. Снова работа с А. П. Завезиным. Интересная встреча.*

После радостей встречи с близкими, множества: "что, как, почему?", мысль снова вернулась к загадочному "Светмету". Где же

искать его, с чего начинать? Не внесло ясности и посещение военкомата, состоявшееся на следующее утро.

Перебрав все возможные варианты, в голову приходит спасительная мысль: — позвонить А. П. Завенягину, благо память удержала номер телефона. Набираю К-6-48-46 и в трубке слышится знакомый глуховатый голос, а с ним и разрешение всех сомнений и загадок.

Сердце наполняется радостью от сознания, что снова предстоит работать с человеком, которого еще по довоенным годам, я искренне полюбил за простоту и душевность, за светлый ум и за талант выдающегося инженера, ученого и организатора.

И как все встало на свои места. Таинственный “Светмет” оказался спецметуправлением МВД СССР, которое было зародышем теперешнего Минсредмаша.

“Спецметуправление” подчинялось Главку, начальником которого был П. А. Захаров, многое сделавший для комбината в самом начале его организации.

Первые встречи и разговоры с А. П. Завенягиным и П. А. Захаровым привлекательны лишь тем, что они ориентировали в обстановке и задачах, да еще — и это весьма характерно — нам давалась возможность широкой инициативы.

Об одной из встреч все же хочется сказать подробнее.

Вечером, на кануне отлета в Ленинабад, я зашел к Аврамию Павловичу — проститься. В кабинете у него застал незнакомого мне товарища, чья густая черная борода своей необычной формой бросилась в глаза.

— Знакомься, Игорь Васильевич! Это твой поставщик сырья, — назвав меня сказал Авраамий Павлович.

Борода вскинул на меня быстрый внимательный взгляд, энергично подошел и крепко пожав руку сказал:

— Да, да, очень, очень, до зарезу нужно сырье. Много сырья. На первый раз хотя бы — он назвал цифру и закончил: — и тогда мы на коне.

О каком “коне” говорил И. В. Курчатов было ясно и без пояснений. И еще стало ясно: сырье очень нужно.

III.

Ленинабад. Первые впечатления и огорчения. Угроза плана. Поиски выхода. Коллективные усилия обеспечили успех. План выполнен. Первый кирпич в здании славных традиций.

Из Ташкента, куда я прилетел самолетом в первых числах марта 1945 г., мы, т.е. С. О. Гольман, назначенный заместителем директора комбината по строительству; З.П. Зарапетян — получивший назначение начальника рудоуправления № 11; В. П. Шевченко — директор НИИ-9 приехавший в командировку и я, вечером в тот же день поездом выехали в Ленинабад.

Утром следующего дня на ст. Ленинабад нас встретила небольшая группа товарищей. Среди них назначенный И. А. Захаровым, во время посещения им объектов, главный инженер комбината А. Б. Драновский, главный геолог А. А. Данильянц, директор Ленинабадского филиала государственного завода "В", как тогда, довольно громко называлось то, что должно было стать комбинатом № 6 — Г. А. Сальман и другие.

От любезного приглашения отдохнуть с дороги, мы наотрез отказались: не терпелось увидеть своими глазами то, что отныне становилось предметом наших забот.

Мы конечно, не ожидали увидеть гигантов индустрии, но и того что увидели — тоже не ожидали.

Те кто знает предприятия комбината в теперешнем их виде — не поверят, что так называемый завод "В" был просто ветхим глинобитным сараем (позднее на его месте был завод, получивший название опытного). На деревянных возвышениях — площадках, были установлены деревянные же чаны, прообраз теперешних реакторов из нержавеющей стали и другое примитивное, полукустарное оборудование.

— И это все? — вырвалось невольно.

А. Б. Драновский кивком головы подтвердил, что так оно и есть. Но была еще электростанция. В отличие от завода здание ее, тоже одноэтажное, было кирпичным, а вот мощность двух ее "агрегатов" составляла аж шестьдесят сил (тракторные моторы ЧТЗ и НАТИ).

Имелся еще стосильный дизелек "Кюменс", с которым в последствии было много возни. Особенные неприятности выпали на долю заместителя главного энергетика М. Е. Смоляренко, с завидным

упорством — не от хорошей жизни — пытавшегося оживить капризный “Кюменс”, чего ему так и не удалось.

Более организованным, как показало ознакомление с заводом “В”, оказалось предприятие, расположенное в Табошарах.

Но вернемся к первому дню знакомства.

Осмотр склада, куда довольно интенсивно поступали грузы, не доставил радости. Собственно склада не было. На участке не законченном строительстве жел.дор. ветки, связывающей ст. Ленинабад с городом, протяженностью в 250-300 п.м., были свалены в перемешку лес и уголь, металлы и др. грузы. Хозяйством этим ведал некий Медников, оказавшийся не чистым на руку и вскоре изгнанный из комбината.

Огорчения на этом не кончились. Оказалось, что из семидесяти автомобилей, прибывших уже в адрес комбината, тридцать по распоряжению Обкома партии — переданы Кансайскому свинцовому руднику.

И это не все. Было уже начало марта, а квартальный план производства концентрата не выполнен и на половину. Правда, по теперешним масштабам, он может показаться мизерным: 450 кг, но тогда это был не легкий план.

Из всего, что мы увидели и узнали это было, пожалуй, самым неприятным. Но как говорится “нет худа без добра”.

Реальная угроза невыполнения плана — а мы считали себя безоговорочно ответственными за него — заставила нас вспомнить зачем мы здесь и засучить рукава.

И тут открылось то самое главное, что скрывалось за убожеством увиденного — люди.

Разговоры с рабочими и итееровцами показали, что их живо волнует судьба плана, но чувствовалась растерянность. И тем не менее, почти каждый высказывал какие-то соображения, мысли, предложения и этим подсказывали, что нужно делать. Когда их же собственные предложения были сведены воедино и оформилась суть необходимых мер — все загорелось.

Геологи показали где руда побогаче, горняки организовали селективную выемку, технологи — выжали из немудрящего оборудования все, на что оно было способно. И совершилось “чудо”, чудо дружного, коллективного труда.

Когда план был выполнен, все вздохнули с облегчением. Казалось бы, неотвратимый позор, невыполнение плана в дни, когда на фронте и в тылу делались последние усилия повергнуть врага, не запятнал чести коллектива.

С того началась деятельность комбината, носившего первоначально наименование Ферганского горно-химического, а номер шесть был присвоен ему из режимных соображений.

Теперь спустя почти четверть века может показаться, что факт первым квартальным планом комбината № 6 не заслуживает упоминания. И те кто так подумают впадут в большую ошибку.

Дело было, конечно, не в тех четырехстах пятидесяти килограммах концентрата. Они сами по себе не имели для страны в данном квартале большого значения. Но для коллектива, складывавшегося в новом качестве, факт выполнения безнадежно проваленного плана имел огромное значение. Коллектив поверил в себя, в силу коллективных разума и желаний. Сам факт этот был первым кирпичем в здание славных традиций, которыми жили и трудились, живет и трудится коллектив комбината № 6 — первенца урановой промышленности.

Необходимость организовать неотложные меры для выполнения плана, на некоторое время отвлекла от ознакомления с месторождениями, на которых намечалось строительство предприятий. Но как только план действий был определен и появились первые признаки успеха, ознакомление с объектами, или как их тогда называли "точками", было продолжено. Забота и ответственность за доведение до конца намеченных мер по выполнению квартального плана были возложены на А. Б. Драновского и З. П. Зарапетяна.

IV

*Ознакомление с месторождениями.
Состояние запасов. Точки зрения,
гипотезы, споры. Королев и Скороход.
Зрелость коллектива. Первопроходцы.
Условия их работы.*

Первоначально в комбинат № 6 входило пять месторождений: Табошарское, Адрасманское в Таджикской ССР, Уйгурсайское в Узбекской ССР, Майлисайское и Тюямуукское в Киргизской ССР.

Только на двух из них — Табошарском и Адрасманском существовали в зачаточном состоянии рудники. В небольших количествах велась добыча руды и переработка ее на полукустарных заводах. (В Адрасмане добывалась только висмутовая руда). На

Майлисайском и Уйгурсайском — велась добыча руды в еще меньших количествах старательскими артелями.

Руда для переработки на автомашинах вывозилась в Ленинабад и Табошары.

Ни какого инженерного контроля за работой старателей не велось. Так называемые представители завода "В" следили только за тем, чтобы сумма выплачиваемого старателям золотоскупочными бонами вознаграждения — соответствовала количеству сданной руды.

Отсутствие инженерного контроля, конечно, сказывалось на работах. Они велись беспорядочно, с нарушением всех и всяческих технических норм. На Уйгурсае, например, не было ни одной горной выработки. Старатели как кроты рыли норы, там где рудные скопления выходили на поверхность.

На Майлису старатели "обгрызали" обнаженную кромку антиклинами, но сившую название "Свод". Взрывами, при помощи которых велась отбойка руды, большое количество ее отбрасывалось на склон горы и терялось. (Позднее П. П. Гаршин организовал сбор этой руды и она была спасена). Транспортировка с отметки "Свода" (+) до площадки погрузки на автомашины осуществлялась старателями на своем горбу.

В Табошарах и Адрасмане имелось небольшое количество жилья, в других же его практически не было, т. к. нельзя же считать жильем палаш и балаганы (Уйгурсай) или один два саманных барачка в Майлису.

В юмюуне наоборот имелось капитальное жилье (5 домов по 4-6 квартир), столовая, магазин. но ни грамма руды.

С запасами вообще на всех месторождениях было не густо. Общие запасы всех месторождений составляли немногим больше трехсот тонн в пересчете на металл и то по категориям "С". Наибольшими из них располагало Табошарское месторождение, за ним шло Майлисайское, что же касается Уйгурсайского и Адрасманского, то запасы там не превышали девяти тонн.

Понятно, что такое положение с запасами выдвинуло на первый план разведку. Но и с ней и не сразу и не всегда гладко получалось.

Много было точек зрения, гипотез, еще больше горячих споров. Было немало ошибок, не всегда сразу находились правильные решения.

Наибольшие споры вызывала перспектива Табошарского месторождения.

Как показали время и практика наиболее обоснованным был взгляд на месторождение профессора А. В. Королева. Однако, не сразу его, действительно научный подход получил полное признание. Был

момент когда, случайный по существу человек в коллективе, геолог Скороход увлек многих своей "оценкой" место рождения. Как выяснилось, Скороход и раньше работал на Дальнем Востоке, был уличен в очковтирательстве и недобросовестности.

Хотел он и здесь подстроиться под настроения и выдать жалаемое за действительное, не заботясь о последствиях. В конце концов большинство отвергло "идеи" Скорохода и под тяжестью действительных фактов и доказательств комбинатских геологов, Скороход и его "идеи" были посрамлены.

Было приятно сознавать зрелость тех с кем предстояло работать всерьез и надолго.

Все было так, без всякого преувеличения. И полукустарные заводы, и рудники в зачатии, и более чем скромные запасы руды, и отсутствие жилья... Но было и еще кое что и это "кое что" составило ту основу, на которой в короткий срок возникло большое предприятие.

Геологи хоть и не развели больших запасов урана, но нашли точки приложения и нашли со знанием дела. Технологи в основных чертах разработали технологию переработки карнатитовой руды и успешно вели исследования с черниевыми. Правда извлечение было невелико, но главное — как извлекать было уже известно.

И самое важное сложился, пусть небольшой, но дружный творческий коллектив. Он оказался той здоровой костью, которая потом обросла могучими мускулами.

Вот имена тех кому мы обязаны в первую очередь геологи Н. А. Якушев, А. А. Данильянц, И. Е. Рыков, М. П. Сытников, С. Г. Сурикова, Т. В. Головачев, Б. П. Калмыков, Д. Д. Ким, А. И. Заянц, Ерин; горняки — Л. Х. Мальский, Фазгалимов, А. В. Фокин, А. В. Зальберман, Евграфов, М. С. Шаглахметов, П. С. Каргалов; технологи — А. Б. Драновский, Т. А. Бурдаков, С. Г. Михлин, Я. Б. Слонимский, М. Ф. Русакова, Г. Я. Сальман, Стрелецкий, Мавзутов, сестры Фельдман; механики — А. Е. Леонов, Андрей Ким, Т. А. Миролюбов, Наумов; рабочие-бурильщики С. и З. Байдины, Ижаев, Т. И. Домашенко, В. Белесов, стволоник Мансуров, взрывники — А. и Н. Ивановы, Рогожин; слесари — Соколов, Гончаров, электрик "фабзаяц" Адамов, шофер Акимов, буронос Халиков, в прошлом активный участник борьбы с басмачами.

Да, все они и многие другие чьих имен не сохранила память, были длинными первопроходцами, обладавшими твердой волей, неисчерпаемым оптимизмом, трудолюбием и изобретательностью. Им приходилось работать в условиях невероятных трудностей. Но даже такая превосходная форма определения трудностей, как "невероятных"

не может дать исчерпывающего представления о действительности тех дней.

Сами судите. Рудник (Табошары), оснащенный лучше других, располагал всего пятью перфораторами "Ингерсол ранд", необеспеченных к тому же запасными частями. Рудничных рельс не было. Откатку вели по деревянным брускам, кое где обшитыми металлической полосой. Двадцать вагонеток "колотинки" и три коня-калеки, истощенных до последней степени — вот и весь внутришахтный транспорт. Шесть четырехкубовых компрессоров и два стосильных дизеля "Зульцер" — вся энергетика. (В 1944 г. был смонтирован тысячесильный "Интерпрайз"). "Зульцера" часто стояли в ремонте и тогда горные выработки затапливались до уровня штольни № 6. Освещение выработок, если строго говорить, отсутствовало, а роль индивидуальных шахтерских ламп выполняли копилки, в сравнении с которыми светильники обнаруживаемые в древних китайских выработках, могли считаться верхом совершенства. Воздушные магистрали, собранные из труб различных диаметров, шипели как тысяча драконов. Не хватало насосов, электродвигателей, особенно закрытого типа, крепежного леса... Короче легче перечислить то что было, чем то чего не было.

Эффектно выглядевший ночью, расположенный по косогору, заводик, при ближайшем рассмотрении оказывался просто навесом. Под ним на уступах было установлено сорок две бочки, поставленных на пол. В них велось выщелачивание.

Единственная дробилка "Блек" могла дробить только мелкие куски руды, несовпадающие по габаритам с размером зева дробили вручную кувалдой. До 90% всех операций составлял ручной труд. Даже окисление и то делалось вручную. После сухого помола, руда выгружалась не то в ящики, не то в корыта и заливалась меланжем.

Один единственный кольгестер был установлен в промерочной у устья штольни № 6. В забоях горняки и геологи определяли руду по интуиции. Особенно тяжело было с рудами, по внешнему виду не отличавшимися от вмещающих пород.

Пусть те, кто сейчас работает в условиях насыщенности оборудованием, бесперебойного снабжения материалами, поставят себя в положение тех, кто работал в выше описанных условиях. Но нет такая попытка не даст результатов. Нельзя вообразить, нужно на собственном опыте прочувствовать.

С организацией комбината № 6 страна, все еще находившаяся в состоянии войны, щедро снабдила всем, что было необходимо для

быстрейшего решения задачи обеспечения возникшей атомной промышленности сырьем.

V

Всё внимание разведке. Геологи не поймут, что от них хотят. Сталин: "Разведка ведется плохо, откуда быть успехам!" Приезд ученых. "Берем тонну, подготавливаем две, приращаем три". Новые месторождения.

И так, разведку в центр внимания. Решающее слово за геологами. Коллектив геологов в начале невелик, но как показало будущее способный решать и успешно серьезные задачи. И

Долгие годы возглавлял этот коллектив А. А. Данильянц, до назначения главным геологом комбината работавший начальником ГРП на Майлисайском месторождении. Он хорошо знал условия Средней Азии, был подготовленным специалистом.

Поначалу масштабность задач, вставших перед геологами, вызвала у них некоторую неуверенность в своих силах и растерянность.

Бывало какой восторг у геологов вызывало обнаружение ими признаков минерализации и им было непонятно почему никто не разделяет их восторга.

Позднее в среде геологов получило хождение слово "оруденение". Но и оно, а точнее то, что составляло его смысл, никак не могло устроить и в этом слове как в зеркале отображалось непонимание геологами того, чего от них ожидали.

"Не оруденение, а руда нам нужна!" — то и дело слышали геологи и чем дальше, тем настойчивее.

Наконец, они поняли чего от них требуется и добились замечательных успехов.

Но пока геологи вооружились этим пониманием, случились забавные — и смех и горе — курьезы.

Приехав как-то в середине 1945 года в Майлису вместе с А. А. Данильянцем, мы нашли геолога рудоуправления А. И. Заянц в расстроенных чувствах.

Нельзя без смеха вспомнить растерянного взгляда и буквально панического тона, в котором она жаловалась Александру Абрамовичу.

- Александр Абрамович, смотрите, что делают со "Сводом". Они (т.е. горняки) забирают руду... Скоро ничего не останется, — чуть не плача говорила Антонина Ивановна.

И хотя отчаяние ее было искренним, удержаться от смеха было нельзя. Смеялась потом над этим и сама Заянц.

Но вообще то для смеха было мало причин. Разведанные запасы действительно быстро "съедались", а прироста новых — почти не было.

В порядке самокритики следует сказать, что на первых порах и мы, руководители комбината, львиную долю внимания сосредотачивали на выполнении плана производства концентрата, не осознав до конца решающего значения разведки, прироста запасов.

Чем дальше, тем большую тревогу вызывал неудовлетворительный ход разведки и не только у нас, работников комбината.

Помню, в конце 1945 года я был в Москве. В один из дней, а точнее ночей меня вызвал А. П. Завенягин. Он только что вернулся из Кремля, где на самом высоком уровне докладывались итоги работы по развитию атомной промышленности, в том числе и ее сырьевой базы, в то время состоявшей из одного комбината № 6.

— Слушай, — сказал мне Авраамий Павлович, — дела то, брат, швах, — и рассказав коротко о заседании, добавил: — товарищ Сталин заметил: "Разведка ведется плохо, откуда же быть успехам!" Понятно тебе?

Чего уж тут было не понять!

Упреком, заслуженным нами, дело не ограничилось. Вслед за этим мы получили и очень ощутимую помощь. Наиболее ценной была присылка крупных ученых, к тому же знатоков Средней Азии. В разное время в 1945-1947 г. г. на месторождениях комбината побывали, и не просто побывали, а с пользой поработали такие всемирно известные геологи как академик А. Н. Заварицкий, объездивший и облазивший все до одного месторождения, академик Д. В. Наливкин, оказавший огромную помощь в оценке Майлисуйского месторождения, академик Д. И. Щербаков.

О Дмитрие Ивановиче следует сказать подробнее. Он жизнерадостный, вечно молодой, полный сил и творческой энергии, остроумный собеседник и мудрый советчик, был постоянным бескорыстным помощником и наставником всех наших геологов. Глядя на то, как он лазает по горам, по горным выработкам, нельзя было поверить, что ему за шестьдесят... Редко кто из молодых также проворно взбирался в гору и частенько Дмитрий Иванович покрикивал на отстающих.

Значительную и систематическую помощь оказывали геологам доктора геологоминералогических наук А. А. Сауков, Ф. И. Вольфсон, В. И. Красников, профессор А. В. Королев, главный геолог Главка Д. Я. Суражский, ставший в последствии тоже доктором и профессором.

В 1946 году к руководству атомной промышленностью пришел, вскоре возглавивший сырьевую отрасль ее, П. Я. Антропов. Его большой опыт и знания повседневно влияли на развитие комбината в целом и в частности на постановку геологоразведочных работ.

Серьезное предупреждение и та квалифицированная помощь, не прекращавшаяся, а все усиливающаяся с тех пор, — создала необходимый перелом в отношениях к разведочным работам.

Стало ясно, что решить эту коренную, главную задачу одним геологам — будь они хотя семи пядей во лбу — не под силу. Геологическая разведка, задача отыскания и прироста запасов была поставлена во главе угля и являлась главным содержанием всей работы. К ней были привлечены не только геологи, но и горняки, да и вообще весь коллектив.

Тогда же сформулировался, если так можно выразится, девиз: "Берем тонну, подготавливаем две, приращиваем три". Этот принцип с большим или меньшим постоянством строго соблюдался.

Анализ эффективности разведочных работ показал, что бурение скважин на перспективных площадях не достигает цели ни по срокам, ни по детализации запасов и самое главное, не вскрывает рудных залежей. Было принято решение вести разведку тяжелого типа, т.е. горными выработками. На первый взгляд получилось значительное удорожание разведки, но только на первый взгляд. Горные выработки проводились так, чтобы в последствии они служили и как подготовительные и как капитальные с долевым перераспределением затрат.

Большой размах горноразведочных работ незамедлительно сказался на вскрытии новых рудных площадей и приросте запасов на всех без исключения месторождениях. как по простиранию рудных залежей, так и на глубину. Особенно значительные результаты были достигнуты рудоуправлениями № 11 (Табошары) и № 13 (Майлису), окончательно закрепившие за собой положение ведущих.

Не ослабевал темп разведочных работ и во все последующие годы, а с передачей в 1948 году в состав комбината Красногорской экспедиции Министерства геологии, объем их намного увеличился, а работы получили дополнительно новое направление — поисков и ревизии.

Работы велись на большой территории. Захватывали Кураминский и Четкальский хребты.

Лучшие результаты были достигнуты в Четкальском хребте. Там в разное время, вплоть до 1953 года, были открыты такие месторождения как Алатаньгинское, Каттасайское, Чаули и другие. В Кураминском — Шакоптарское и Майлисайское.

В обнаружении, а потом в разведке Каттасайского и Алатаньгинского месторождений, большая заслуга принадлежит геологу-поисковику, ставшего позднее главным геологом рудоправления № 22 И. М. Коновалову. Очень продуктивно работал на этих месторождениях молодой геолог В. И. Чернов, открывший промежуточную залежь.

Коновалов и Чернов позднее стали лауреатами Сталинских премий.

Тогда же Сталинской премией был отмечен и другой молодой геолог — начальник ревизионной партии Н. М. Колмогоров. Им совместно с геофизиком Ю. С. Юртайкиным было открыто месторождение “Чаули”. на базе которого создано и работает рудоправление № 24.

Интересна история находки этого месторождения. Колмогоров и Юртайкин рассказывали, что утомленные хотьбой по маршруту, в пору, когда солнце особенно усердно жгло, расположились они отдохнуть в тени неглубокого сая. Юртайкин положил радиометр и он затрещал.

На первый взгляд может показаться, что обнаружение месторождения “Чаули” было делом чистой случайности. Но это не так. Партия Колмогорова ревизовала этот район. Палимая жарким солнцем исходила не один десяток километров по горам и то, что “колдун” наконец заговорил было закономерным результатом их нелегкого труда.

Большую работу по детальной разведке месторождения “Чаули” успешно выполнила геологоразведочная партия руководимая опытными геологами П. И. Котляром и А. С. Баклаженко.

Менее удачными оказались вновь открытые в Кураминском хребте месторождения Шакоптар и Майлисай.

Первое было открыто и разведано бурением геологоразведочной партией во главе с Д. Д. Пенинским. Открытие второго, и тоже буровыми работами, принадлежит партии под руководством геолога Л. Я. Меламуд.

На Шакоптарском месторождении было создано рудоправление № 18. Начальником его был назначен В. Б. Файбыппенко.

Разведенное только скважинами, месторождение не оправдало надежд, быстро было отработано, т.к. запасы утвержденные в ВКЗ фактически оказались намного ниже подсчета. Еще в худшем положении оказалось месторождение Майлисай.

Поисковыми работами и ревизией занималась в комбинате экспедиция, во главе которой стояли С. А. Смирнов и Н. Н. Муромцев.

Условия работы и быта поисковиков были очень тяжелыми, работали они хорошо.

Кроме названных выше, С. А. Смирнова, Н. Н. Муромцева, Н. М. Колмагорова, П. Е. Котляра, Д. Д. Пенинского, заслуживают быть названными т. т. Грибов, Черткова, В. Ломовский, Полежаев, Калинин, Веня Эвентов трагически погибший при исполнении служебного долга.

Трудным, очень трудным был первоначальный период разведки и освоения месторождений. В это период много умения, завидной работоспособности, творчества и инженерной культуры проявили и те, кто был первопроходцами и те, кто подоспел им на помощь.

Среди них снова видим А. А. Данильянца, Н. А. Якушева, Л. Х. Мальского, С. Г. Сурикову, М. Песина, А. В. Фокина и др. уже упоминавшихся выше, но и новых товарищей. Горняков Авалиани Г. А., Огареву Л. С., Кузьменко А. Ф., И. Е. Дарагана, геологов Л. С. Голуба, Савельева, Чижикова, М. М. Ветчинкина, О. Н. Жерденко, А. И. Величенко, супруги Морозовы, Калининна, Полежаева.

Это их плечи приняли на себя тяжелый груз первых метров выработок и первые тонны прирощенных запасов. Они же вкусили горечь первых неудач и первые радости успехов. Делалось это бескорыстно, из одного сознания важности порученного им партией и народом дела огромной важности. Велики были трудности, но с каждым днем ширилась помощь, росла уверенность в своих силах и это воодушевляло на тяжелый, но радостный труд.

Волевыми, энергичными, знающими дело и умелыми организаторами показали себя и руководители рудоуправлений: П. П. Гаршин, И. Д. Казак, З. П. Зарапетян, Л. Х. Мальский, К. А. Коровин, П. С. Детковский, П. И. Кравченко, Н. П. Щепегников, Н. С. Прокопенко, М. Ф. Зенин, М. И. Будник, В. Б. Файбышенко, Н. М. Темкин, В. Г. Вишняков, Шварц, Юматов, С. А. Мокроус, А. Е. Степанец, ставший после разделения директором комбината № 5.

VI

*Вскрытие месторождений. Трубный
рудоспуск. 100 ишаков. Дружба геологов
и горняков. Молодые специалисты.
Ф. С. Власов. Гвардия горняков.*

Разведка и вскрытие рудных залежей велись сообразно характеру каждого из месторождений.

Табошарское месторождение первоначально вскрывалось штольной № 6. Это было оправдано рельефом. Но новые планы и сроки, потребовали и нового решения. Штольное вскрытие не обеспечивало нужных темпов. После многочисленных, порой жарких, споров, в основе которых лежала экономика, победила тех, кто сумел доказать и целесообразность, и экономичность вскрытия всей главной залежи по протяжению шахтами небольшого сечения (12-20 м²). Это позволило встречными забоями быстро вскрыть главную часть месторождения, а позднее слепыми шахтами, вскрыть запасы на глубину. При этом проходка штольной № 6 приостановлена не была, т.е. ей предназначалась роль главной транспортной артерии. Шахтами же была вскрыта и вторая, так называемая, "старотабошарская" рудная залежь.

Задача по разведке и вскрытию обеих залежей в Табошарах и нужные темпы были решены быстрее и сравнительно легче, чем на других месторождениях. Здесь имелся уже сложившийся немногочисленный, но в вполне работоспособный коллектив горняков и геологов. К тому же налицо были минимально необходимые — компрессорное хозяйство и энергетика.

В Майнису, как и на других месторождениях, дело осложнялось и слабостью и неустойчивостью (старателей) коллективов и полным отсутствием энергетики: компрессоров и дизелей. Главным здесь было создание базы. За это взялись строители и монтажники, о которых речь пойдет впереди.

В ожидании минимальных возможностей велись очистные работы для обеспечения рудой заводиков и разведка в небольших объемах, там где выходы рудоносных известняков " " и " " были обнажены или, где мощность наносов была невелика.

Старательские артели были ликвидированы, часть старателей осталась работать в рудоуправлении.

Время шло, рос и план добычи руды. Возникла проблема транспортировки руды с отметки "Свода". Было принято решение построить трубный рудоспуск. Выполнение проекта и строительство его

были осуществлены А. А. Смоленским и И. Д. Казаком. Многогранная это была задача: укрепить рудоспуск протяженностью 200-250 м, прокладывая его во многих местах по осыпям и откосу, достигавшему шестидесяти и более градусов падения.

Но добыча руды велась ежедневно и все возрастала, и ждать когда будет готов рудоспуск не было времени. Требовался другой временный выход. И он, более чем необычный, был найден.

С разрешения Главного управления произвели закупку ста голов ишаков. Да, ишаков! Пригодился опыт войны в горах Кавказа. Они день и ночь посменно спускали руду со "Свода" в хурджумах по двадцать пять килограммов в каждом.

Неоценимую службу несли ишаки!

Д. И. Щербаков, как-то наблюдая их "челночные" рейсы, сказал:
— Не моя власть, а то поставил бы памятник ишакам на самой макушке "Свода"!

Позднее, когда в Майлису была создана необходимая материальная база, рудоуправление № 13 стало вторым по мощности и значению в комбинате.

С самого начала возглавлял рудоуправление П. П. Гаршин. О нем хочется сказать несколько теплых слов. Он не был самым заметным из начальников рудоуправлений. Были и побойчее. Но Петр Петрович отличался простотой, не без хитрецы и скромностью. Комсомолец с двадцатого года, коммунист Ленинского призыва, он дрался с кулаками-бандитами, организовывал колхозы, в годы первых пятилеток строил Чимкентский свинцовый завод, "Североникель".

В комбинат пришел он сложившимся хозяйственником, закончившим промакадемию. Став интеллигентом из рабочих, он до конца дней сохранил рабочую душу. Никто как он умел найти общий язык и с рабочими, и с инженерами, и с молодыми и старыми. Все знали его как требовательного, но справедливого и заботливого начальника и за это не только уважали, но и любили его.

От нуля начал он с коллективом создавать и создал сложное хозяйство рудоуправления № 13, с нуля и до завершения довел и рудоуправление № 22.

Так, или примерно так, велись работы и по освоению других месторождений.

Адрасман и Уйгурсай, где первоначальные запасы исчислялись единицами тонн, просуществовали добрый десяток лет и дали стране не малую толику стратегического сырья, имевшего особо важное значение в те первые годы. Только Тюямунское месторождение осталось своего рода уникалом, давшим название одного из минералов — "тюямунита",

руду же еще в дореволюционные годы выбрали бельгийские концессионеры и после тщательных, но тщетных поисков Тюямуюн был закрыт окончательно.

И все таки не оберегает ли ревниво тайну этого уникала, бурный и многоводный Арьяван?!

Дружба геологов и горняков, возникая на почве разведки скоро получила обратную связь.

Возраставшие с каждым днем объемы очистных работ, все чаще ставили горняков в тупик: то сброс, то выклинивание... И тут на помощь им приходили геологи, находившие оборвавшуюся нить. Многие горняки и сами вскоре научились развязывать узелки то там, то тут нанизанные природой. Особенным нюхом обладал техрук первого рудника рудоуправления № 11 А. М. Грудцен. Появилась даже поговорка: "Потерял руду, не теряй времени, беги к Грудцену".

Дружная работа горняков и геологов позволила избежать многих ошибок, обеспечивала полноту выемки, уберегала от сверхнормального разубоживания.

Такое взаимодействие почти совсем исключило жалобы на несоответствие подсчета запасов фактическому положению. И надо заметить — в подавляющем большинстве запасы в натуре превышали подсчеты геологов.

Но когда взаимопонимание сразу не находилось, бывали недоразумения, в том числе комические.

Припоминается курьезный случай, имевший место в конце 1945, не то весной 1946 года.

Начальник рудника рудоуправления № 13 Г. А. Авалиани, прекрасный горняк и добрый товарищ, много и полезно потрудившийся со дня организации комбината, как-то ударился в панику. Форма в которой она выражалась, довольно образная: "Хоть зарежьте, — бросая шапку оземь выходил из себя Григорий Акакиевич, — руда нету!" — со временем стала темой для множества шуток.

— Григорий Акакиевич, ну как "руда нету?" — подыеддыкивал иной шутник.

Коллектив все время получал пополнение. В 1945-1946 г. г. приходили инженеры из числа демобилизованных фронтовиков, а 1947 - 1948 г. г. и позднее — в основном молодежь только что закончившая ВУЗы, но и среди них многие прошли школу войны. За редким исключением все они показали себя на работе очень хорошо.

Инженерное пополнение положительно сказалось на технической стороне дела во всех звеньях производства. Особенно заметными стали улучшения, происшедшие с приходом Ф. С. Власова, назначенного главным инженером комбината в 1946 году. С большим опытом,

высококультурный инженер, Фрол Семенович с головой ушел в работу: направлял, исправлял ошибки молодых, любовно, но требовательно воспитывал из них организаторов и технических руководителей участков, смен, цехов, шахт и рудников. Именно при нем определились принципиальные направления технической политики в развитии предприятий комбината. Фрол Семенович внес большой вклад в развитие и становление комбината. Болезнь в 1953 году прервала его работу в комбинате, но и сейчас очень многие из тех, кому довелось работать с ним вспоминают его добрым словом.

Преемник Ф. С. Власова, А. А. Попов, до этого работавший несколько лет начальником политотдела комбината, был достоин своего предшественника, работал много и полезно и его усилиями многое в горной и заводской технологии получило свое завершение многие новые идеи нашли применение в производстве.

В комбинате был установлен порядок, при котором все вновь прибывающие специалисты обязательно были на приеме у руководителей комбината. Это многое давало и тем и другим.

Вновь прибывающие, а среди них преобладали молодые специалисты, разезжались на предприятия и сразу оказывались в положении обязанных самостоятельно руководить, принимать решения, отвечать за свою работу и своих подчиненных. Это было связано с многими трудностями, но зато зрелость наступила быстрее, а с ней и более широкое поле деятельности.

За редким исключением, начальниками рудников оказывались молодые специалисты. Пожалуй, только Г. А. Авалиани, А. Ф. Кузьменко, да А. П. Шепетков имели некоторый производственный опыт. Остальные были из инженерной молодежи и справлялись они с делом не хуже "стариков".

Таковыми начальниками рудников были: А. А. Сытников, В. Т. Штурбабин, А. Д. Загорельский, Г. Ф. Ничипуренко, П. И. Югов, П. Ф. Тренин, А. И. Хван, П. В. Смирнов, М. А. Будник, А. Я. Зиновьев, К. М. Тимофеев, Г. Д. Веретин, П. А. Ковалев.

Начальники участков тоже молодежь. Имен всех их не удержала память. Пусть не обижаются те, кто не будет назван. Причина тому не желание кого-то обидеть или обойти, а время... Но все же многие крепко засели в память. Это С. С. Курдюков, Гимерверд, Кременчуцкий, П. И. Шапиро, ставший теперь главным инженером комбината, Горемыкин, Тимашева, С. С. Покровский, Л. С. Огарева, Будринович, Казаев, Симонян, Кадырбаев, Подвахаян, Бешер-Белинский, Крапивин, Волощук, В. М. Резников, Тасиц, Липатова и А. Лыбина, Луценко и Юрий Лысенко, Файзулин, Парсомян, Н. А. Часовитин и многие другие.

Нельзя не отметить большого вклада в развитие горных предприятий т.т. Сопозко, Чеберяшкина, Сосновского, Савостина.

Все они, в то время молодые инженеры и техники, без остатка отдавались работе, трудились увлеченно без оглядки. Многие из стали крупными организаторами производства.

Под стать горнякам, молодежью были и геологи: Н. И. Сибикин, Кривошей, Неймарк, Беляева, Кологреева, Богданова, Черепанов и многие другие.

Особенно хочется отметить женщин, работавших в рудниках. Все они и Л. С. Огарева и Беляева, Кологреева и Неймарк, Л. С. Голубь и А. В. Лыбина, Липатова и Тимашева, Г. В. Смирнова и другие не требовали ни каких скидок, работали наравне, а иной раз и лучше мужчин.

Рос и рабочий коллектив и не только количественно, но и мастерством, рабочей гордостью, чувством хозяина. Все больше становилось стахановцев — передовиков производства. Не только одиночки, а целые бригады работали так, что ими гордились, брали их опыт на вооружение, делали их труд примером подражания.

Наверное не было в комбинате ни одного человека, кто бы не знал о делах знаменитой бригады, во главе с бригадиром К. И. Жукиным. Бригада одной из первых перешла на комплексную организацию труда, освоила скоростные проходки. Зародилась эта бригада на руднике рудоуправления № 12. Бессменным “опекуном” ее был молодой инженер-горняк Луценко. Бригада К. И. Жукина часто перебрасывались туда, где быстротой проходки требовалось решить ту или иную ответственную задачу. Но наиболее заслуженную славу бригаде принесла проходка транспортной штольни № 11 в рудоуправлении № 22. Штольню, протяженностью 5700 метров, при сечении 11,9 м², бригада прошла за 25 месяцев, достигнув среднемесячной скорости 234 м, и максимальной 350 м. По тем временам это была рекордная скорость.

На том же руднике, рудоуправления № 12 работала еще одна бригада скоростников-проходчиков. Возглавлял бригаду отличный проходчик товарищ Дуккарт. Бригада специализировалась на проходке подготовительных выработок. Участок, на котором трудилась бригада, мог быть спокоен: очистные блоки будут готовы в срок и отличного качества.

В рудоуправлении № 14 гордились, и не без основания, проходчиком-стахановцем товарищем Идрисовым. Не раз он завоевывал первенство в соревновании проходчиков и за успехи в труде, был премирован мотоциклом.

Не было равных бригаде проходчиков вертикальных стволов рудника № 1, рудоуправления № 13, которую возглавлял бригадир товарищ Маркарян.

Бригады товарищей Маркина, Яцука и Мамонова Мухамедшина и Задорожного, Токаренко и Хамзина, Лобанова и других выделялись в рудниках рудоуправления № 13.

Особенно хорошо руководил бригадой тов. Казаев, выдвинутый на роль горного мастера, а позднее и начальника горного участка. И здесь он рабочий-практик ни в чем не уступал, частенько оказываясь в передовых.

В рудоуправлении № 11, одной из лучших была бригада горняков, которую возглавлял Т. И. Домашенко. Это был серьезный, влюбленный в свое дело работник, пользовавшийся заслуженным авторитетом всего коллектива комбината. Хорошо, по-стахановски, работали в этом же рудоуправлении взрывники А. и Н. Ивановы, М. Рогожин, бурильщики Мусалов, братья С. и З. Байдины, В. Белесов и многие другие.

Названными товарищами далеко не исчерпывается большая плеяда славных тружеников, умом и руками которых в короткий срок были созданы предприятия, вот уже более двадцати лет, дающие стране

важное стратегическое сырье. Нет сомнения, что другие товарищи помнят список тех, кто составлял эту славную плеяду.

VII

*Техника пришла. Как с ней быть?
Учёба кадров. Механики. РМЗ
временный и постоянный.
Умельцы.*

Не сразу появились рекорды Жукина, скорости Дуккарта, победные метры проходки шахтных стволов Маркаряна.

Памятно, когда например ствол шахты № 2 в Табошарах проходил со скоростью двух-трех метров в месяц: "душила" вода, а водоотливных средств не было.

Велики были трудности, увеличившиеся к тому же с возрастанием задач и требований. О характере основных трудностей говорилось выше. Главной — был недостаток, а порой и полное отсутствие оборудования.

Страна все еще напрягала усилия для достижения победы над фашистским зверем. С каждым днем приближался час расплаты. В

освобожденных районах разворачивались восстановительные работы. Везде требовались: моторы, насосы, лебедки, станки, лес и т. п. И всего не хватало. Но нам давали все.

Появились перфораторы и буровая сталь, моторы и насосы, скрепера и тросы, проходческие лебедки и погрузочные машины, кабель и осветительная арматура, трубы, рельсы и лес, компрессоры, дизели, турбины и котлы и другое оборудование.

У изголодавшихся по материалам, оборудованию разыгрывался аппетит. Хотелось ухватить побольше, без думы о последствиях. Пришлось регулировать. Но и то, что предприятия получали, осваивалось медленно, плохо. Получался парадокс: все ждали технику, жаловались на ее отсутствие, а как она появилась, не знали толком как ее применить, зачастую даже сопротивлялись внедрению, как это было с погрузчиками, искреперными лебедками, с внедрением мокрого бурения и электровзрывания. Сказывалась сила привычки.

Различные виды техники, как и всякая организация, находятся в тесной взаимосвязи. Увеличив в рудниках средства механизации, быстро ощутили нехватку электроэнергии, сжатого воздуха, что без этого техника порождает надежды, но оказывается бесполезной.

Но даже когда энергия, сжатый воздух и др. появилось в минимально обеспечивающих размерах, оказалось, что большинство не умеет этой техникой пользоваться.

Вот когда мы еще раз убедились на конкретном примере в непреложности классической истины, что: "Техника без людей, овладевших техникой — мертва". И заново, в новых условиях пришлось пережить старую времен тридцатых годов, болезнь, болезнь роста, с той лишь разницей, что теперь мы были вооружены опытом прошлого.

Механики В. В. Соловьев, В. Ф. Плотников, А. Е. Леонов, А. П. Баннов, Л. И. Бастриков, И. Г. Ромашкевич, Андрей Ким, В. В. Кузмичев, Ф. Б. Сухарев, Зубков, Ю. И. Марутаев, Суслин, Варнаков, Иванов, Бегизов, Шарашенко, Неустроев, Храпунов и другие проявили большое упорство, организаторский талант и изобретательность. Осваивая технику, учили людей, сами учились. Не без трудностей, промахов и ошибок добились они того, что техника заработала. Люди освоившие ее оценили по достоинству.

Вовлечение все большего количества механизмов и оборудования в производственные процессы, потребовало создания и укрепления ремонтных баз. Часть станков и другого оборудования уже имелась в наличии. Но встал вопрос, где его устанавливать?

Площадка выбранная для строительства промышленных объектов, в том числе и ремонтно-механического завода и соцгородка,

вблизи Ленинабада, представляла собой голую пустыню. Строить времянку не имело смысла: дорого и долго. На помощь пришел Ленинабадский обком КП(б) Таджикистана, в частности, первый секретарь П. С. Буланов и командующий войсками ТуркВО генерал армии И. Е. Петров. Комбинату были переданы строения бывших танковых мастерских ТуркВО.

В этих зданиях было смонтировано оборудование. До ввода ремонтно-механического завода, такое решение вполне устраивало эксплуатационников и строителей.

В создании и освоении временного РМЗ большая заслуга первого директора РМЗ — рабочего практика Ф. Б. Сухарева.

Ремонтные мастерские рудоуправлений также пополнялись оборудованием и ко времени () ввода нового ремонтно-механического завода окрепли настолько, что смогли выполнять средние ремонты большинства оборудования. Это позволило новый РМЗ ориентировать на капитальные ремонты крупного оборудования, централизованное изготовление запчастей и инструмента, на выполнение заказов на изготовление металлоконструкций для нужд строительства и нестандартного оборудования для вновь строящихся гидрометаллургических заводов и электростанций.

С начала и до сих пор руководит заводом, теперь уже горного оборудования, И. Г. Ромашкевич. Хорошим помощником ему был главный инженер В. В. Кузмичев. Оба они прекрасно знали дело и отдавались ему без остатка. Под их руководством завод изготавливал сложное оборудование и делал это на высоком техническом уровне. Качество изделий было прямым следствием высокого сознания и квалификации рабочих. Например, когда еще не было вальцев, котельщик товарищ Бурматов изготавливал царги из нержавеющей стали для реакторов большой емкости вручную отличного качества.

VIII

*Технологи. Бой за извлечение.
Война потерям. Нефть и газ.
Увеличение запасов вдвое.*

Большая творческая работа геологов, огромный труд горняков, как говорилось выше, был вознагражден: и разведанные и подготовленные запасы руды быстро возрастали. Однако крайне убогое содержание в руде металла, и предельно низкое извлечение из руды при

технологическом переделе, в начительной степени обесценивали успехи геологов и горняков.

Возникла задача, хотя и не новая, но вставшая с особой остротой — поднять и резко извлечение.

Еще до образования комбината успехи в этом направлении технологов завода "В" были весьма скромными. Извлечение не превышало 15-16%. Технологов вряд ли можно упрекнуть в этом. Дело было настолько новым, что даже проектом извлечение определялось цифрой в 45%. Но и такой значительный рост, будь он достигнутым, не мог устроить, т.к. большая часть разведанных в недрах запасов терялась при выемке, при переработке и других операций с рудой.

В общем стало очевидным — без резкого повышения извлечения, запасы не гарантируют сколь-нибудь продолжительного существования комбината.

Не ослабляя внимания приросту запасов и подготовке их к выемке, коллектив, и в первую очередь технологи взялись решать непростую задачу — поднять извлечение до 70-75 %. Горняки же искали пути снижения потерь при добыче руды.

У тех и у других решение задачи осложнялось неоднородностью руды, большой пестротой горно-геологических условий, и в начальной стадии неэффективностью аппаратуры и приборов.

Работу технологи вели по двум направлениям: экспериментировали на заводиках и вели исследования в зарождавшейся центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛ).

Руды по их физико-химическим свойствам были укрупненне разбиты на два типа: табашарские черни гидротермального происхождения и майлисуйские карнашитовые — осадочного.

Условия, в которых приходилось работать, мало благоприятствовали квалифицированной исследовательской работе.

Состояние заводчиков описано выше, ЦНИЛ же располагался в глинобитной кибитке, выполнявшей ранее роль мечети, на улице, где два ишака могли разминутся с большим трудом.

У заводчиков, правда, во второй половине 1945 года положение существенно улучшилось, т.к. оба завода были реконструированы и получили наименование: Ленинабадский — "опытного"; Табашарскому был присвоен номер шесть. Что же касается ЦНИЛ, она долго еще (19) ютилась в бывшей мечети.

Руководили "опытным" заводом Г. Я. Сальман, заводом № 6 Я. Б. Слонимский, ЦНИЛом Ф. А. Бурдаков.

Несмотря на неблагоприятные условия, малочисленный по началу, правда все время пополнявшийся, коллектив блестяще справился с решением очень сложной задачи.

Работой технологов руководил очень знающий, спокойный и уравновешанный главный инженер комбината А. Б. Драновский. Он никогда не отрывался от земли, хотя и не препятствовал, до поры до времени, кой-кому повитать в облаках.

Еще до образования комбината, над отработкой технологии трудились уже упоминавшиеся выше, технологи А. Б. Драновский, Я. Б. Слонимский, Ф. А. Бурдаков, Г. Я. Сальман, С. Г. Михлин, М. Ф. Русакова, Мавзутов, сестры Фельдман.

Позднее ряды технологов пополнили К. Я. Маркевич, В. Ф. Семченко, А. С. Антосиков, А. П. Левитский, В. Н. Николаев, Аксенов, В. Д. Ставский, С. И. Файн, Л. П. Ушеров, И. К. Герасимов, Никифоров, Н. И. Онуфрей, Баумберг, Л. Яковлева, Фалалеева, А. Бирик, Деревягина и многие другие.

Несмотря на то, что, как сказано выше, условия для работы были далеко не идеальные, результаты превзошли все ожидания.

Неуверенно заложенные в проекте сорок пять % извлечения, даже на плохо оснащенных заводах, были перевыполнены уже в 1946 году. Исследования же проводимые в ЦНИЛе показали, что достигнут далеко не предел. Отдельные оптимисты отважились даже утверждать, что извлечение 90 % тоже не самый конечный уровень. Как показала жизнь они были правы.

Борьба за извлечение велась серьезно и продуманно, на всех переделах. Резервы его отыскивались скрупулезно. Всякий возможный источник повышения его снова и снова изучался. Менялся режим работы, продолжительность операций, вводились дополнительные реагенты, по новому комбинировалась рецептура их... Иногда источники дополнительного извлечения находились неожиданно, но не были случайностью, т.к. все, что могло дать хотя бы один дополнительный процент держалось в поле зрения поисков.

Характерным примером могут служить "находки" технологов завода № 3 (Майлису). Рабочие отвального хозяйства обратили внимание директора завода В. Ф. Семченко, что с наступлением жарких месяцев хвосты резко изменяют окраску и по цвету напоминают характерные для карнаитовой руды оттенки. Были взяты пробы и оказалось, что под воздействием солнечной радиации происходит обогащение хвостов. Растворы, обогащенные недоизвлеченным металлом поднимались вверх и образовывалась по всей поверхности хвостохранилища корка, обогащенная металлом. Тщательно снимаемая (появился термин: "снимать пенки"), она шла в переработку и это значительно повышало извлечение.

последствии, строительной организации. Огромная работоспособность, знание дела до тонкостей, позволили Семену Осиповичу справиться с трудным делом организации строительства на пустом месте.

Первые два, самые тяжелые, года строительство являлось составной частью комбината и с задачами успешно справлялось. В 1947 году оно было выделено и до 1953 года велось подрядным способом. Строго говоря деловых причин для такой операции не было. Времени в обрез, ресурсы ограничены, а разделение потребовало дублирования всех баз: строительной, складской, ремонтной, транспортной и т. д. Могли, как часто бывает, возникнуть ненужные и вредные трения и неувязки. К счастью этого пришлось избежать, т. к. основной костяк строителей вышел из недр комбината и установившееся взаимопонимание и производственная дружба не нарушались. Начальником строительства был назначен П. Т. Штефан, работавший до этого заместителем директора комбината по строительству. После назначения Штефана на другую стройку, начальниками строительства последовательно работали А. Н. Консулов и К. Н. Полосков.

Свою производственную деятельность строители начали с расширения и строительства временных электростанций и реконструкции Табошарского и Ленинадского заводов, также создания собственной производственной базы и подъездных путей. Работы велись по локальным проектам, выполнявшимся бригадой "Гипроредмета" и утверждавшимся на месте.

Здесь уместно отметить — и в последующем многие проекты, стоимостью до пяти миллионов, рублей утверждались директором комбината, которому было дано такое право распоряжением А. П. Завенягина.

Положительно сказалось на темпах строительства решение ЦК ВКП(б) и Совета Министров Союза ССР, принятое в начале 1945 года, разрешавшее комбинату вести строительство объектов "без проектов и смет, с оплатой выполненных объемов по фактическим затратам".

Первой льготой — строить без проектов, т.е. минуя стадию проектного задания, комбинат воспользовался. Что же касается оплаты выполненных объемов "по фактическим затратам", то сразу же возникло предложение разработать единичные расценки и по ним вести приемку работ и оплату их. Это предложение горячо поддержали сами строители, в частности, А. А. Смоленский и А. Н. Консулов. Расценки совместными усилиями комбинатских строителей и экономистов были созданы. В качестве основы были приняты поясные расценки с поправочным коэффициентом на удорожающие факторы (более высокая заработная плата, льготы по выслуге, высокогорности и т. п.).

После составления единичных расценок и утверждения их в Главном управлении, все работы принимались по актам ф.2. Это было очень правильно, т.к. устанавливался порядок, которым облегчался контроль; введение единичных расценок дисциплинировало работников, приучало к экономии и бережливости.

Объемы вначале были велики, но не лишены значительных трудностей, особенно при реконструкции заводов, которые не могли быть остановлены ни на один день.

Строительство и расширение временных электростанций началось на всех "точках" одновременно. Монтировались дизели различной мощности и систем: "Джонсы", "Вартингтоны", "Ингерсоллы" и "Кушпер Бессемеры", "Русский дизель" и другие. Энергия нужна была до зарезу. Строителей торопили все, хотя для этого и не было причин: строители работали в темпе. Но нетерпение было велико.

Припоминается строительство временной дизельной на Ленинадской площадке. Все начальство, от самого большого, до самого маленького, появлялось на стройплощадке и днем и ночью и по несколько раз. Это, конечно, не очень помогало и показательны лишь в том смысле насколько все были заинтересованы в скорейшем получении столь необходимой электроэнергии.

Укладка бетона в фундамент, каким-то остряком была окрещена "массовый бетон", да так и привилась.

И хоть сооружение фундамента было делом не сложным, не обошлось без осложнений. При пробном пуске, дизель "затанцевал" анкерные болты плохо были подлиты. Принимавший дизель энергетик Кулиш немало попортил строительству крови, но своего добился, дизель танцевать перестал. Пуск дизеля был большим праздником, но не надолго. Через одну — две недели снова нехватало энергии.

Вспоминается еще один курьез. В Табопарах заканчивали монтаж очередного дизеля, кажись "Кушпер Бессемер". Все шло хорошо, дошел черед до поршневых колец, а их то и не оказалось. Сколько проклятий было адресовано американским империалистам, поставившим дизель по Ленд-Лизу. Но оказалось, что в данном случае империалисты не при чем. Кольца приглянулись нашим советским мальчишкам. Улучшив момент, они стащили кольца и ... приспособили их для игры. Правда, почувствовав что-то неладное, они с виноватым видом вернули обрадованным Б. А. Миролюбову и В. Ишкулову, монтировавшим дизель, так приглянувшиеся им кольца.

Пока шло строительство и монтаж самых неотложных объектов, с большим напряжением работала бригада проектировщиков.

В качестве генпроектировщика, проектирование вел “Гипроредмет”, направивший в Ленинабад большую комплексную бригаду. Во главе бригады был поставлен Б. Я. Безымянский — главный инженер института. Надо отдать ему должное: в труднейших условиях он четко организовал работу бригады. Не всегда были надежные исходные данные, иногда их не было вовсе. Б. Я. Безымянский никогда не становился в формальную позицию. Наоборот, все усилия и его лично и всей бригады направлялись на преодоление встречавшихся трудностей.

Пожалуй не будет преувеличением: трудности, с которыми, в силу специфичности, сталкивались проектанты были самыми каверзными: как проектировать, подо что проектировать?! Несмотря на это проектировщики хорошо справлялись со своими задачами. Рабочие чертежи, а проектирование первые два - три года начиналось со стадии рабочего, выдавались, как правило, в сроки, устраивавшие комбинат и с хорошим качеством.

Вместе с Б. Я. Безымянским полезно с большим знанием дела трудился большой коллектив.

Из числа проектировщиков особо следует отметить главных инженеров проектов рудоуправлений Г. М. Ермолаева, Н. Ф. Сучкова, Д. С. Кутепова, Н. Н. Леонова, Н. И. Зенина; проектировщиков-горняков И. К. Подмогурского, С. И. Антоненко, П. И. Шилова, Н. А. Коллегову, И. А. Вольфетруба, З. И. Гордеева; технологов — М. С. Круглова, А. А. Никитина, Сучкову М. А., А. Н. Смирнова; строителей Н. В. Галкина, Г. И. Палей, Н. Г. Анисифорова; энергетиков — А. П. Круглова, М. П. Шальмана, Н. Н. Старцева, Н. Н. Голеневич, Д. А. Триерс, М. Г. Максимова; генпланщиков — П. С. Лобацкого, Т. Э. Оганезова, Е. Ф. Помухина, В. А. Решетникова; сантехников В. А. Понамарева, Н. К. Кулакову; экономистов — Ф. М. Щегляева, Н. И. Розова, Е. Е. Альтмуллара, П. Д. Бершадскую, Г. А. Добровольского и других, и конечно директора института П. Е. Бельского.

Между прочим, следует отметить, что метод так называемого подземного выщелачивания впервые был предложен, в частности для Уйгурсайского месторождения, инженером Н. А. Леоновым.

Постоянным субподрядчиками “Гипроредмета”, а позднее ГСПИ-14, были “Горстройпроект” и “Водоканалпроект”.

По проектам архитекторов О. Е. Хитера и Григорьева, а также Зейноб Амерхановой выстроены соцгород вблизи Ленинабада, теперь преобразованный в город Чкаловск и соцгородок в Табошарах. Длительное время бригаду возглавлял Я. Сандлер.

Все водоводы и другие сооружения с ними связанные выполнялись по проектам “Водоканалпроекта”, от которого постоянно

находились на месте и проделали большую работу М. А. Казанский, Ф. Алифанов и Величкин.

Когда строительство первоочередных объектов подходило к концу, подоспели первые проекты основных сооружений, и в частности заводов №№ 1, 3 и 4, тепловых станций на Ленинадской площадке (турбогенератор "Вистенгауз 2" с котлом "Фостер Виллер"), в Папе (два турбогенератора "Петер Ловтус" по 500 квт каждый) и в Майлису (три турбогенератора "Хик Харгриф" с котлами "Митчел") и жилья на всех площадках.

Для производства строительных работ были образованы строительные районы: первый - в Табошарах, возглавлявшийся последовательно Г. Д. Соколовым и С. Л. Сквирским; второй — в Адрасмане во главе с Е. А. Наумовым, а позднее — Н. В. Котовым; третий в Майлису, начальником которого был Япук, после него уже упоминавшийся Е. А. Наумов и Нечаевский; четвертый — на Ленинадской площадке с А. А. Смоленским во главе, а после выделения строительства и перехода А. А. Смоленского на работу в УКС комбината, район возглавил Н. А. Яковлев; пятый стройрайон — для строительства объектов на ст. Пап, в Уйгурсае, а позднее и Шакопшаре — вел В. Ф. Силицын. Он же руководил впоследствии строительством рудоуправления № 22.

В условиях больших трудностей работали строители и работали хорошо. И темпы отвечали, в большинстве случаев, потребностям эксплуатационников и качество, за редким исключением, было на уровне.

Темпы да и качество тоже очень хорошо, может характеризовать строительство так называемой "Паротурбинной" (1-я очередь ТЭЦ "Л") и завода № 4.

Оба объекта были начаты в апреле 1946 года, а закончены "Паротурбинная" со всем подсобным хозяйством к 2 сентября 1946 года т.е. за 4,5 месяца, а завод № 4 — к 7 ноября того же года — за шесть с небольшим месяцев. И электростанция и завод начали давать продукцию сразу без сколько-нибудь серьезных осложнений.

Руководил строительством А. А. Смоленский. Очень много сил положил на строительство этих объектов производитель работ Б. Н. Ветчинкин, вскоре умерший от туберкулеза, начальник монтажного участка М. Н. Ильин, монтажники — И. Носов и Р. И. Шумахер. Много и полезно трудилась в то время на строительстве объектов М. А. Омельченко, являвшаяся помощником начальника района по снабжению.

Вслед за заводом № 4 вошли в строй в феврале 1947 года завод № 1, а двумя - тремя месяцами позже и завод № 3 в комплексе с тепловой станцией в Майлису (Сара-бия) мощностью 1350 квт.

Позднее вошли в строй заводы № 2 (Адрасман) и № 5 (Уйгурсай). Последним был введен в эксплуатацию завод № 7, но это было много поздней.

Одновременно вводились горные мощности с надшахтными сооружениями, компрессорными, водоводы, хвостохранилища. Набирало темпы строительство жилья и объектов культурно-бытового назначения.

Для характеристики темпов, весьма примечательно также строительство дворца культуры на Ленинадской площадке, или как тогда называли, в соцгороде. 1 Мая 1949 года на митинге было принято обязательство сдать дворец к 21 декабря 1949 года. И действительно в этот день в пахнувшем свежей краской дворце культуры проводилось торжественное собрание, посвященное семидесятилетию со дня рождения И. В. Сталина. А в ночь под Новый 1950 год состоялся новогодний бал молодежи.

Об этом первом новогоднем бале хочется сказать чуть подробнее.

Дворец полностью был отдан молодежи. Думалось каким же будет бал?

И вот начали "сезжаться" гости - хозяева. И не узнать было девушек-аппаратчиц, пареньков-строителей, слесарей, токарей, сварщиков. В вечерних длинных платьях, модных туфельках с прическами предстали одни, попроще, но тоже нарядными в отутюженных костюмчиках, в начищенных сапогах и ботинках — другие.

Любо было глядеть!

Веселье было по-настоящему праздничным.

Но откуда вечерние туалеты ?!

Оказалось: покрашенная во все цвета марля заменила и посрамила панбархаты и крепдышины, но от этого милая свежесть, искренне светившаяся радость веселья ни сколько не делалась меньшей.

Танцы, игры, концерт самодеятельности, самодельные конфеты и серпантин, а в полночь нарядно накрытые столы в нижнем зале и звон искрящихся шампанским бокалов...

Праздник прошел отменно, доставил радость и молодняку и старикам, которых пригласила молодежь на свой первый бал.

Интересна между прочим, сама история проекта дворца культуры. Запроектирован сначала был не дворец культуры, а техникум,

инициатива организации которого принадлежала Б. Л. Ванникову, занимавшему пост начальника Первого главного управления при Совете Министров Союза ССР. Когда ему был представлен проект, он им начисто был забракован.

— Что это за техникум, сказал Борис Львович, курам на смех. Техникум должен иметь учебный корпус с актовым залом, аудиториями, лабораториями, демонстрационными кабинетами, столовой, библиотекой. Нужны культурные общезития.

Как известно, позднее такой техникум был построен. И действительно он отвечал всем требованиям учебного процесса и быта студентов.

Встал вопрос, что делать с первоначальным проектом, который был далеко не “курам на смех”, к тому по конфигурации вписывался и хорошо оформлял площадь с памятником В. И. Ленину в центре. Пришла счастливая мысль: переделать проект на Дворец культуры. И он был переделан автором архитектором Л. Е. Хитером.

В таком же темпе велось строительство Дворцов культуры в Табошарах и Майлису. Позднее и посромнее были выстроены рабочие клубы во всех других рудоуправлениях. Вообще объектам культурного назначения уделялось большое внимание. Стадионы, плавательные бассейны, кинотеатры, больницы, школы, детские учреждения и т. п. никогда не были пасынками и строились наравне с промышленными объектами. Это было правильно, т.к. численность трудящихся быстро увеличивалась и среди преобладала молодежь.

Да строители, наряду с другими, заслуживают, чтобы о них было сказано доброе слово.

Плечо в плечо с горняками и геологами, технологами и исследователями, механиками и энергетиками возводили они первенца сырьевой базы новой отрасли отечественной промышленности.

Это их умом в полупустынях и горах возникли рудники и заводы, а рядом — озелененные поселки, часть из которых в пятидесятых годах были преобразованы в города (гг. Чкаловск, Майлисай Табошары, Янгиабад). Все было в этих городках и поселках благоустроенные жилые дома и школы, детские сады и ясли, поликлиники и больницы, магазины и столовые, дворцы культуры и кинотеатры, стадионы и парки.

Из строителей следует отметить А. А. Смоленского, недавно ушедшего на заслуженный отдых. Он — Аркадий Аркадьевич, пожалуй, старейший из “долгожителей” в коллективе строителей комбината. Возглавив в начале 1945 года четвертый строительный район, он руководил и завершил реконструкцию так называемого опытного завода, строительство завода № 4 и первой очереди ТЭЦ “Л”. Он заложил и соцгород, названный теперь Чкаловском. Скромный хорошо

подготовленный инженер, товарищ Смоленский отличался высокой культурой и обязательностью. В нем не было свойственной многим строителям (к счастью таких в комбинате было немного) привычки — “сдал и с плеч долой”. Позднее став начальником УКСа, он правильно по-деловому строил отношения с подрядчиком и уж коли говорил “нет”, значит действительно нет. Весь коллектив с большим уважением относился к А. А. Смоленскому.

Заслуживают быть названными очень многие строители и монтажники, но емкость человеческой памяти имеет предел, и кроме тех кто уже назван выше, хочется назвать товарищей: Д. А. Полиева, Меламуда, С. Н. Кошелева, А. П. Суворова, Л. В. Ветчинкина, И. С. Оборика, С. Ф. Горшкова, Ю. Масловского, И. Носова, Даниэльса, Р. И. Шумахера, Ф. Я. Пфакдера, Педиева, М. Н. Ильина, В. К. Бодика, Вихмана, В. Н. Назарова, А. П. Сивошляса, А. Н. Унчикова, И. И. Сорюкина, Н. А. Магеля, И. Ф. Ястребова, А. А. Мичкина, О. Г. Шепель, И. П. Терзиева, В. А. Криднера, К. Алексеева, В. Г. Алексеева, Ф. Пивоварова, И. М. Павлова, Э. И. Сакса, Г. Решеткова, В. Сорокикова, Косолапова, А. С. Кускова, А. Фольмар, А. М. Зыкова.

Среди отличных рабочих-стахановцев, работавших с самого начала, были С. Авлисов, Мартыян, В. Н. Воробьев, П. Оспенников, В. А. Вибс, А. А. Суетов, Н. Я. Локшин, И. И. Энграф, И. П. Роттдеккер, Ж. У. Омаров, Файзула Пулатов, П. П. Моисеев, Н. К. Таратыркин, Д. Д. Кельн, К. И. Жуков покрывший плиткой не одну тысячу квадратных метров.

Этими именами, конечно, не ограничиваются лучшие люди строительства. Руководителям, теперь работающим в комбинате, следует заботливо собрать имена рабочих, инженеров и техников, чьим трудом было построено множество сооружений, из которых складывались производственно-техническая и культурно-бытовая базы комбината.

Заканчивая о строителях и монтажниках, нельзя удержаться хотя бы от краткого описания, во многом примечательного, сооружения так называемой ТЭЦ”Б” в Майлису.

В рудоуправлении № 13 наступил такой момент (г. г.), когда действующие электроисточники стали работать на пределе. В резерве у комбината не было ни одного агрегата. Не могли ничего выделить ни Главк, ни Госплан.

Тогда П. Я. Антропов предложил, как единственный выход, взять демонтированные, в порядке репараций, два турбогенератора, суммарной мощностью 12 мвт в комплекте с котлами. Оборудование это больше четырех лет лежало на одной из станций вблизи Нарвы и

хранилось безответственно. Турбины и генераторы оказались в лучшем, чем котлоагрегаты, состоянии. Что же касается котлов, то их как таковых не существовало. Из груды, буквально металлолома, удалось выбрать и использовать только барабаны, коллектора трубной системы и кое-что из арматуры. Положение осложнялось еще и тем, что отсутствовала техдокументация.

Пока шло строительство здания ТЭЦ, велась ревизия и ремонт турбогенераторов и комплектация оборудования машинного зала и подстанции, проектировщики И. Л. Сергиенко, М. П. Шальман и другие в тесном содружестве с комбинатскими энергетиками во главе с главным — А. С. Линдером засели за разработку проекта котлов. Работа для целого специального конструкторского бюро! Однако и без него коллектив справился с этой сложнейшей работой сверх всяких ожиданий и похвал. Когда проект был готов и благополучно прошел испытания, были мобилизованы снабженцы, механики, монтажники. Одни доставали (М. О. Гольман и Н. Н. Иванов), другие изготовляли каркасы котлов и нестандартное оборудование (В. Ф. Плотников, И. Г. Ромашкевич), третьи собирали, монтировали (Педаев, Носов). Общими усилиями котлы были созданы и работают до сих пор.

В ходе изготовления и монтажа котлов, особенно много, творчески потрудился начальник монтажного участка товарищ Педаев. Ревизия, ремонт, монтаж и регулировка турбин и вспомогательного оборудования машинного зала были выполнены под руководством производителя работ Р. И. Шумахера, а трубопроводы вел начальник участка О. Носов. С наилучшей стороны на монтаже станционных трубопроводов проявила себя бригада монтажников, возглавляемая товарищем Грейдрейхером.

Пуско-наладочные работы ТЭЦ "Б" проходили, если принять во внимание все изъяны оборудования, нормально. Однако острый недостаток электроэнергии, переживаемый рудоуправлением, создал такое нетерпение и столько надежд у эксплуатационников, что они ожидая пуска со дня на день, допустили просчет в возможностях и сроках, печально отразившийся на выполнении плана производства, что не обошлось без неприятностей, особенно для директора рудоуправления П. П. Гарпина.

С пуском ТЭЦ "Б", обеспечение электроэнергией рудоуправления получило надежный источник.

Рост производства на других объектах потребовал расширения ТЭЦ "Л" и "П". Мощность каждой была увеличена на 8 000 квт, первой — с пуском турбогенератора "Эллиот" с котлами "Роллей Стокжер" и

второй — за счет ввода турбогенераторов “ОК-4” и “Ловаль”. Но и это не было достаточно надежным, т.к. два рудоуправления, в том числе самое энергоемкое № 11, все еще обеспечивались временными дизельными станциями, требовалось другое решение. И оно было найдено за счет строительства ЛЭП-110 от системы “Узбекэнерго” и подстанций в Ленинабаде и Уткемсу.

Линии передач и подстанции очень быстро и квалифицированно были запроектированы “Узбекэнергопроектом”. Очень большую заинтересованность и активное участие в проектировании этих, как в прочем и других ЛЭП и подстанций, принял директор института Г. Б. Мальюга.

Строители тоже в темпе выполнили проекты в натуре и вопрос об энергоснабжении наконец перестал быть вопросом.

Очень большую помощь в строительстве комбината оказали работники Главного управления Е. Д. Мальцев, С. Н. Бортников и Б. В. Дмитриев.

Х

Энергохозяйство комбината быстро разрасталось. Шесть дизельных станций с большим числом, разношерстных и по мощности и по типам, дизелей; пять тепловых (суммарная мощность свыше 30 мвт), тоже с разнокалиберным оборудованием и по мощности и по системам турбогенераторов, давлению и паропроизводительности котлов; линии передач 10, 3Б и 110 кв общей протяженностью свыше ста километров и множеством закрытых и открытых подстанций, в том числе две 110 кв (Ленинабадская на два трансформатора по 15 000 ква и Уткемсуйская тоже на два трансформатора по 10 000 ква).

Беспокойное это было хозяйство!

С постройкой ЛЭП и подстанций 110 кв, снабжение предприятий Ленинабадского куста, встало, наконец, на твердую ногу.

Множественность и разбросанность энергоисточников и объектов, при недостаточности запчастей, особенно для дизелей, делало работу энергослужбы комбината весьма сложной и создавало много технических и организационных трудностей.

Коллектив энергетиков, в подавляющем большинстве, состоявший из молодежи, только что окончившей ВУЗы и неимевших практики, тем не менее весьма успешно справлялся с работой,

бесперебойно обеспечивая энергией и производственные и бытовые нужды комбината.

Первым главным энергетиком был А. В. Красный, вскоре по болезни вынужденный покинуть Ленинабад. Его сменил в 1946 г. и бессменно работал на этом посту до 1953 года А. С. Линцер. Опытный инженер, прошедший школу "Дальстроя" и Норильска, где в трудностях недостатка не было, вел дело с завидным умением и большим тактом. Он сумел так построить отношения с коллективом, что молодежь быстро входила в курс. Во всех рудоуправлениях энергослужбу возглавляли молодые специалисты. Работали они хорошо, а с первого же дня забыв о том, что они молодые специалисты, с головой ушли в работу, приняв на свои плечи не только ответственность за себя, но и за большой коллектив подчиненных им работников, даже не заикаясь о скидках на молодость. Многие из них выросли в крупных инженеров и руководителей.

К числу энергетиков, внесших достойный вклад в создание комбината и его становление, помимо уже названного А. С. Линцера относятся: М. Е. Смоляренко, долгое время работавший заместителем главного энергетика, Ю. А. Антонов, сменивший Смоляренко, главные энергетики рудоуправлений А. В. Терентьев, А. М. Туркот, В. М. Вертейм, с пуском ТЭЦ "Б", ставшего одновременно и ее начальником, Б. Г. Чемякин — главный инженер ТЭЦ "Л" и М. С. Сигалов — начальник этой ТЭЦ, А. Тычкин, тов. Ивановский — рабочий парт.тысячник, возглавлявший бессменно ТЭЦ "П", главный инженер ТЭЦ "Б" В. А. Матвеев, инженер Г. Д. Демин, ведавший всем дизельным хозяйством, инженеры Ю. М. Маслов, В. С. Лемешевский (теперь главный энергетик комбината), И. А. Гершкарон, В. С. Моталев, М. И. Ладыженский, Л. П. Репина, Л. Д. Степанов, Б. В. Вол, И. Г. Рубенштейн, К. И. Гусаров, Ю. М. Шатуновская, В. А. Щепетильников, В. К. Аваев, И. И. Масло, Воронов, Кулаков, машинист-турбинист, неутомимый рационализатор Костя Слабунов, дизелисты Александров, В. И. Ишкулов, механик-самоучка, мастер на все руки В. Г. Ковалев.

Все они и многие другие, чьих имен не удержала память, работали с большим старанием и высокой ответственностью.

XI

В общем строю с производственниками работали и экономисты. Забота о том, чтобы щедро выделяемые страной комбинату

материальные средства, расходовались рачительно, по хозяйски, была главной в их работе. Показателем усилий в этом направлении работников всех специальностей, в том числе, конечно, и экономистов, может служить систематическое год от года снижение себестоимости. Себестоимость, установленная первоначально к 1953 году была снижена более чем вдвое. Систематически снижались нормы расхода материалов, трудовые затраты и другие издержки производства.

Впереди уже говорилось о большой работе, связанной с разработкой единичных расценок. Экономисты вместе со строителями успешно выполнили эту работу. Работники главной бухгалтерии совместно со снабженцами составили ценники на всю номенклатуру материалов. Это упрощало учет и складские операции.

Отделом труда и зарплаты была поддержана инициатива предприятий, в первую очередь рудоуправления № 11, об организации комплексных бригад, которые в то время были редким явлением. За короткий срок в рудниках и заводах комплексные бригады стали основной формой организации труда. Это сразу сказалось на сокращении трудовых затрат, росте производительности труда и других показателях.

Не все и не сразу оценили преимущества такой организации труда. Были ревностные защитники индивидуальной сдельщины, оказались и такие, кто пытался комплексные бригады подменить артелями с их обезличкой и уравниловкой. Но здоровое начало взяло верх..

Большая роль в борьбе за экономию принадлежит главному бухгалтеру комбината А. В. Новикову. Он в совершенстве знал не только экономику и все лазейки, по которым может проникнуть бесхозяйственность, вовремя и умело закрывать их, но он знал и все тонкости технологии, особенно горного дела, в котором он был докой, т.к. в свое время работал штепгером в Донбассе. Знание дела, высокая принципиальность и умение найти общий язык с производственниками снискали ему всеобщее уважение.

Сколько популярна была борьба за экономию производственников, может характеризовать такой пример. Молодой специалист, начальник смены (к сожалению не могу вспомнить фамилии девушки инженера) завода № 1 по собственному почину ввела в смене ежесуточную калькуляцию расхода сырья, материалов, пара, воды, электроэнергии и т. п. и имела всегда ясное представление о затратах.

Инициатива ее была отмечена специальным приказом, а сама она премиярована. К сожалению, широкого распространения почин этот не получил по многим причинам, в частности, из-за слабой экономической подготовки многих работников, но сам по себе примечателен.

Из числа экономистов особо следует отметить А. В. Новикова, Н. О. Иша, И. М. Соколовского, С. П. Боровика, Ю. Л. Козлова, трудовика Г. И. Федотова, плановиков А. П. Иванова (13 РУ), К. Д. Мальского (11-РУ), Е. Ф. Плешкову, Виртуозову, В. В. Ионычеву, бухгалтеров П. В. Малиновского, Браташа, М. А. Боровик, В. А. Никольского, А. Е. Бурдину, плановика Л. А. Чернявскую.

В августе 1953 года директором комбината был назначен Д. Т. Десятников. Работать с ним непосредственно не приходилось, но хочется сказать о нем несколько слов.

На его долю досталось немало недостатков, нерешенных вопросов... Другой бы, как иногда бывает, начал хаять прежнюю работу, раздувать недостатки, преувеличивать трудности. Но такой подход к делу был чужд тов. Десятникову. Он сразу включился в работу и вошел в коллектив как свой "старожил".

Один факт может быть весьма показательным. Еще до него возникла идея найти способ, в пределах экономической целесообразности, вовлечения в производство бедных руд, которыми в большом количестве располагало Табошарское месторождение. Задача эта была не из легких, со многими неизвестными, и лавров не сулила. Отмахнуться от нее не составляло труда. Д. Т. Десятников не встал на этот путь, т.к. видел в этом решение жизненно важной для комбината задачи — не отмахнулся, а развил это в полную силу и результат оправдал и риск и усилия.

Под его руководством коллектив достиг не малых успехов, совершенствуя производственные процессы и повышая техническую культуру во всех звеньях комбината.

XII

*У снабженцев много хлопот. Добрый по-
чин. Запчасти. Корректировка годовых
планов. А. М. Миклешанский. Трудности
торговли. Ни одного холодильного прила-
вка. Совхоз "Паласс". Энергопоезд в горы
на "Студебеккере". Гайдабуров и Ковалев.
Трансформаторы в Уткемсу.*

О так называемых вспомогательных службах, как правило, или вовсе не пишут, или, что бывает чаще, говорят как о чем-то малозначащем. В действительности это не так. Кому из работников промышленности не известно какое огромное значение имеет хорошо поставленное техническое и рабочее снабжение или исправно работающие транспорт, связь и другие?

Вовремя доставленный материал или в срок поставленное оборудование, относятся к главным, составляющим успех производства. не меньшую роль играют и хорошо сваренный обед в рабочей столовой, ко времени завезенные в ларьки овощи, заботливо подобранный к празднику ассортимент товаров...

Надо отдать должное работникам снабжения комбината — они понимали значение и хорошо организовали порученное им дело и делали его с огоньком.

Хотя комбинат по решению ЦК ВКП(б) и Советского правительства был поставлен в особо льготные условия, хлопот и трудностей у снабженцев было хоть отбавляй. Да и льготные условия снабжения, несомненно вносившие огромное облегчение, не действовали автоматически. Нужно было не только внимательно следить за каждым нарядом, а как правило выколачивать выделенные фонды. Много было и внутренних трудностей: поначалу не было складов, подъездных железнодорожных путей, нехватало транспорта...

Вспоминается, как трудно было с лесовозами. Снабженцы, и в частности, А. М. Миклешанский по умному вышли из положения. Они организовали пакетную погрузку леса, а рамы лесовозов и прицепов предложили усилить. После этого погрузка занимала от пяти до восьми минут и грузили на лесовоз леса в два раза больше. Вопрос о лесовозах перестал существовать.

Другой пример. Долгое время автомобильные запасные части комбинату поставляли десятки баз мелкими партиями. В результате запчасти накапливались, а ремонтировать автопарк было нечем. Долго, с похвальной настойчивостью, добивался А. М. Миклепанский изменения и добился таки: поставка запчастей была возложена на заводы-изготовители, крупными партиями и нужных наименований. Значение этого, почти, беспрецедентного случая трудно переоценить.

Сложно было снабжать все разрастающийся комбинат. Росли не только объемы потребляемых материалов, но и номенклатура их. Одной оборотливостью не обойтись! Нужны были вдумчивость, отлаженность всего механизма снабжения и принципов его работы.

Казалось бы о чем думать: порядок выделения фондов по годовым заявкам был незыблем. О каких либо посягательствах на действующие каноны никто и слушать не хотел. Но жить по этим канонам было не разумно: скапливались излишки одних материалов, не хватало других и т. п.

Серьезно изучив вопрос, А. М. Миклепанский внес предложение узаконить поквартальную корректировку годовых заявок. Ведомственный Главк и Госплан — не поддержали. Тогда коллективными усилиями был составлен хорошо аргументированный документ в адрес руководства, существовавшего в ту пору, Госснаба СССР и лед тронулся: поквартальная корректировка получила права гражданства.

Работниками снабжения совместно с главной бухгалтерией комбината, в целях единообразия учета и упрощения операций, разработали ценники и шифры на все многообразие материалов. Эта большая и кропотливая работа, в конечном счете, способствовала точности учета затрат и издержек производства.

Описанные выше и многие другие, со знанием дела и чувством ответственности за его постановку, мероприятия принципиального значения оказали благотворное влияние на всю организацию снабжения и характеризуют работников снабжения как квалифицированных, инициативных и вдумчивых.

С момента организации комбината техническим снабжением руководил и был его организатором А. М. Миклепанский. Позднее вплоть до 1953 года, став заместителем директора комбината, он возглавил все виды снабжения и транспорта. Хорошо, без преувеличения, отлично работал тов. Миклепанский, вложив в организацию и становление комбината много труда и сердечной теплоты.

Под стать ему были и начальник УРСа Г. А. Карамов, начальник отдела оборудования М. О. Гольман, его заместители Н. Н. Иванов и И. Ф. Гвоздев, работники предприятий, ведавшие снабжением И. И. Воронин, А. П. Баннов, И. И. Божко, А. В. Богатырев, представители в Москве и Ташкенте Степанов, П. Ф. Корнеев и Г. Ф. Родзян, начальник центральной базы С. М. Новак, заведующие складами Д. Н. Ромашкевич, М. А. Омельченко и многие другие.

Многое, очень многое зависит от работы технического снабжения, но перефразируя известную поговорку: "Не единым лесом (металлом, трубами и т. д.) жив человек", следует сказать одного его мало. Очень важно еще, чтобы рабочий человек, руками которого делается план, был хорошо накормлен, одет, чтобы его детишки имели молоко, овощи, фрукты, а изредка и игрушку.

Работники рабочего снабжения с душой отдавались делу. Начальник УРСа Г. А. Карамов, начальники ОРСов рудоуправлений В. И. Сапожников, П. Т. Будаев, В. Т. Лубянец, С. И. Бадалов, В. М. Рыбченко, А. Е. Ионов, А. А. Олейников, С. Юн, Г. И. Семенов, И. Чавыкин и другие стремились сделать все возможное, чтобы не только накормить и одеть, побрить и починить обувь, но и сделать это культурно, добротнo.

Работать им приходилось в трудных условиях. Первое время, особенно до отмены карточной системы, с продовольствием и вообще с товарами было тяжело. Правда, по решению ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР, снабжение трудящихся комбината осуществлялось по первой категории: сверх этого выделялись в значительных количествах так называемые "субпродукты". В то время это было большим подспорьем. Разрешено было также продукцию подсобных хозяйств обрабатывать сверх норм на общественное питание.

Постановление ЦК партии и Советского правительства имело огромное значение и силу, но оно само по себе не приближало к местам потребления оптовых баз. А их было много, находились далеко и были разбросаны. Мало было получить фонды и наряды, главное — чтобы все предназначенное трудящимся дошло до них, или как тогда говорили было "оторвано". ОРСовцы, за редким исключением добивались этого.

Но трудности были не только в этом. Один, два, а в некоторых местах и больше лет, работать приходилось в малоприспособленных помещениях, да и тех не всегда хватало.

Работники, пришедшие в торговлю в более позднее время и не поверят, что ОРСы долгое время не имели не только холодильников, а и

холодильных прилавков. Ни одного ! А кормить то надо было не много не мало сто тысяч душ с лишним.

Несмотря на все трудности, которые теперь могут только присниться, ОРСовцы хорошо выполняли свое дело. Надо иметь в виду, что многие из них были зеленой молодежью (как впрочем и в других звеньях). Например П. Т. Будаев, В. И. Сапожников, В. Т. Лубянец и др. только, только закончили ВУЗы.

Много труда отдали работники ОРСов созданию и развитию подсобных хозяйств. Их в комбинате было три, но ведущим был совхоз "Паласс".

"Паласс" до передачи его комбинату специализировался на производстве фруктов, главным образом абрикосов. К моменту передачи он был в состоянии упадка: деревья сохли, земля засоленелась, средств для полива не было.

Замечательные энтузиасты директор совхоза П. М. Шестахов, механик Г. В. Сизенцов, агроном В. И. Гончарук и зоотехник Я. Волович немало поработали пока "Паласс" встал на ноги. Фруктовый сад был расширен, в значительных объемах выращивались овощи (огурцы, помидоры и др.), бахчевые. Высокие урожаи люцерны и корнеплодов, позволили развить молочное и мясное (свиньи) животноводство. Были значительно увеличены, а точнее заново заложены виноградники из лучших среднеазиатских сортов винограда.

Продукция подсобных хозяйств очень существенно улучшала питание трудящихся. Детские сады, больницы всегда имели молоко, а рабочие столовые — дополнительное количество мяса. Овощи, фрукты, арбузы шли в торговую сеть.

Особо следует отметить большие успехи молочной фермы. Средний удой в совхозе "Паласс" на фуражную корову в начале пятидесятих годов, достигал почти пяти тысяч литров за сезон. Для сравнения — средний удой по Таджикистану не превышал 450-500 литров.

*

*

*

Хорошо работал автотранспорт. Значение его, в условиях разбросанности предприятий и отсутствия к ним железных дорог, было огромно.

В разное время руководили автотранспортом, число автомобилей и тракторов в котором в иные периоды доходило до 1500 единиц, Б. А. Ованесов (он начал с нуля) и Г. В. Шеховцов. Они мало

походили друг на друга, но у обоих было одно сходное достоинство. Они знали дело, любили его, умели установить правильные отношения с шоферами и ремонтниками, и руководили хозяйством квалифицированно.

Работа транспортников, особенно шоферов, протекала в очень сложных условиях. Грунтовые дороги с затяжными подъемами в грузовом направлении. Моторы перегревались — спасали только установленные на пути следования цистерны с водой. Резина горела не выдерживали ни какие нормы. Зимой свои неприятности: непроницаемые туманы, буксовка на подъемах, т.к. поверхностный лесовой слой становился скользким настолько, что исключался даже маломальский контакт между дорогой и колесом.

Ремонтной базы не было, а когда и появилась (в бывшем хлопковом сарае), то условия ее далеко не отвечали потребностям и тем не менее коэффициент использования парка не спускался ниже 0,70-0,75. Правда этому способствовало то, что в начальном периоде машины были новыми.

Ремонтное дело поставил на твердые ноги и руководил им в самое тяжелое время, обязательный человек, безотказный труженик В. Н. Гаевский, воистину сгоревший на работе. В 1953 году был введен в эксплуатацию новый хорошо оборудованный авторемонтный завод.

Сильно осложнило работу и транспортников и снабженцев отсутствие моста через р. Сыр-Дарью. Приходилось пользоваться паромной переправой, самой примитивной. Две, редко три машины переправлял паром, с затратой не менее 30-40 минут. Переправа, принадлежавшая колхозу, не всегда работала. Только в 1947 году, при содействии маршала инженерных войск М. П. Воробьева, комбинат получил пантонный однокалейный мост. В летние месяцы он — мост верой и правдой служил комбинату, но два месяца его приходилось разводить, т.к. скапливавшаяся у моста шуга угрожала его сохранности. И вот тогда-то, особенно у снабженцев, наступала черная жизнь. По дну реки прокладывались трубопроводы для подачи топлива и кислот на правый берег; там создавались запасы материалов и продовольствия.

Переправой руководила П. Дубских и П. Нестка.

Для шоферов каждый опасный рейс был сопряжен с большими трудностями. О всех не напишешь, но два рейса хочется осветить подробнее.

Рудоуправление № 13, план производства которого увеличивался с каждым месяцем, буквально задыхалось от недостатка электроэнергии. Источников способных быстро покрывать дефицит — не было. Правда, в это время заканчивались пуско-наладочные работы турбогенератора

“Эллиот”, и энергопоезд, работавший на Ленинабадской площадке высвобождался. Его мощности (2,5 мвт) хватило бы с лихвой. Но как его доставить за добрых семьдесят километров от железной дороги. Установка же его на ближайшей жел-езнодорожной станции не могла устроиться по срокам : строительство ЛЭП и подстанций требовало много времени.

Все таки мысль, доставить энергопоезд прямо в Майлису продолжала обсуждаться. Много вносилось предложений дельных и фантастических. Было и такое, которое сразу показалось прямо таки несуразным. Но как часто бывает, оно и оказалось самым практичным и было блестяще осуществлено. Автором его был один из лучших шоферов товарищ Гайдабуров. Предложение Гайдабура сводилось к тому, чтобы на автомашине “Студебеккер” и прицепе, рамы которых следовало усилить, перебросить отсоединенные от тел-ежек кузова вагонов, не демонтируя оборудования, прямо в Майлису. После тщательных расчетов, а также промеров, улучшения дороги и укрепления мостов, энергопоезд, в составе трех вагонов-пульманов, в течение недели оказался на месте, а еще через неделю давал энергию.

Всю операцию по доставке выполнил автор предложения тов. Гайдабуров и выделенный ему в помощь, мастер на все руки В. Г. Ковалев.

Узнав об “эпопее” с переброской энергопоезда, А. П. Завенягин обозвал нас дикарями и ингушами. Последними потому, что в годы гражданской войны по приказу какого-то ингушского князька в горы был заташен международный железнодорожный вагон.

Второй случай не столь необычный, но от этого не менее трудный.

Для надежного обеспечения электроэнергией рудоуправления № 11, в урочище Уткемсу была построена подстанция 110 кв, питаемая через ЛЭП-110 от Ленинабадской подстанции, включенной в кольцо “Узбекэнерго”. На подстанции Уткемсу устанавливались два трансформатора по 10 000 ква. Один из них требовалось безотлагательно доставить к месту установки. Но как ? Вес трансформатора 60-65 тонн. До подстанции по прямой грунтовой дороге 50-55 километров, но нет средств переправы через реку Сыр-Дарью. Пантонный мост из-за

тяжелой шуги на реке разведен, да и будь он тоже не подмога — не выдержит тяжести груза. После всяческих прикидок и обсуждений принимается решение: трансформатор железной дорогой доставить на

рельсовые пути Фархадской ГЭС, плотина которой одновременно мост. А дальше ? Дальше нет даже грунтовой дороги. Первая попытка пробиться машиной успеха не имела — мешали узкие места в крутых саях и ущельях. Весь маршрут был пройден пешком, были намечены, а позднее взрывами, расширены наиболее труднопроходимые места “дороги”. И только после этого удалось на машине проехать до подстанции. Проехать без трансформатора, а как будет с ним ? Рельеф, по которому было пробито подобие дороги, гористый, с большим числом спусков и подъемов, неудобных поворотов.

Никаких транспортных устройств, способных поднять такой груз у комбината не было. Пришлось “поклониться” Кансайскому руднику, имевшему мощный тягач. Но на тягач не взгромоздишь шестидесятипятитонный трансформатор. Стали снова думать и гадать. Начальник АРЗа В. Н. Гаевский и конструктор разработали проект подобия трейлера. Проект был одобрен и тележка изготовлена. На ней и был доставлен трансформатор к месту установки. Вез трансформатор прекрасный мастер своего дела шофер В. Петров. Общее руководство было возложено на главного инженера АТО Г. В. Шеховцова.

Активными участниками были Б. А. Аванесов, шофер П. Лотарев, слесари-ремонтники т. т. Шпаковский, Качура, бульдозерист Просняков, техрук автобазы Е. И. Колтунов, парторг а/базы В. Божеков, профорг Н. Антропов, дорожники П. Дубских и П. Шестка.

Все участники были премированы, а тов. Гайдабуров удостоен правительственной награды.

Самоотверженно работали автомобилисты. Выше уже говорилось о руководителях транспорта т. т. Аванесове, Шеховцове, Гаевском. Хорошо им помогали руководители транспортных хозяйств рудоуправлений т. т. В. Хворов, С. Потко, Медведев, Неделин, А. Е. Колтунов и другие.

подавляющее большинство шоферов и ремонтников заслуживают похвалы. Перечислить всех немислемо, назову лишь тех, чьи имена крепко врезались в память : А. Кадыров, Гайдабуров, В. Петров, Ю. А. Ефремов, Акимов, Лотарев, Жерецов, В. Яроцкий.

*

*

*

Из так называемых вспомогательных служб заслуживают упоминания связисты, медики, артисты, авиаторы.

Связь, особенно в условиях большой разбросанности предприятий комбината, имела огромное значение. Применявшаяся короткий срок радиосвязь, оказалась непригодной по условиям режимности и от нее пришлось отказаться. Строительство своей проводной связи стоило дорого и на ее строительство требовалось время. Начальник связи Д. И. Щекочихин нашел общий язык с работниками связи трех республик и связь была надежно организована по проводам Министерства связи.

Работник связи т. т. Михалевский, Щекочихин, Комаров, Н. Р. Федотов и др. своими силами в короткий срок выполнили внутреннюю телефонизацию всех предприятий.

* *

*

Медицинская служба в горном предприятии, с его неизбежными травмами, имела жизненно важное значение. Врачи, средний и младший персонал, работавшие первоначально в малоприспособленных помещениях, трудились самоотверженно. Много сил и сердечной теплоты отдали делу охраны здоровья горняков, технологов, строителей товарищи: А. К. Карпенко — первый начальник медико-санитарного отдела, сменивший его С. В. Могильников, врачи-хирурги Ю. Е. Березов, М. И. Гусаков, Зеликсон, В. П. Игнатова, врачи Ю. И. Афанасьева, Коваль, И. Л. Колмаков, Е. М. Власова, М. А. Абсатаров и многие другие.

Особенно следует отметить оперативность, большое внимание и отзывчивость А. И. Бурназяна.

Работники медико-санитарной службы не только лечили, следили за санитарным состоянием (за все время не было ни одной эпидемической вспышки), но вели и большую исследовательскую работу. Особенно полезной была работа А. В. Быховского, многие выводы и рекомендации которого внесли большой вклад в профессиональную гигиену и постановку ее на предприятиях комбината.

* *

*

В конце 1949 и начале 1950 г. г. на Ленинабадской площадке, в Табшарах и Майлису, были закончены строительством дворцы

культуры. Везде начали работать кружки самодеятельности. Но выступления профессиональных артистов носили случайный характер, и то главным образом во дворце культуры на Ленинабадской площадке. Со всей остротой встал вопрос о культурном досуге, особенно молодежи, которой становилось все больше. Перед правительством возбудили ходатайство, энергично поддержанное П. Я. Антроповым, о создании собственного театра.

Разрешение было получено и на базе дворца культуры Ленинабадской площадки был создан передвижной драмтеатр. Он систематически обслуживал спектаклями все предприятия комбината, включая самые отдаленные, заброшенные в горах, геолого-разведочные партии, а также некоторые угольные предприятия Киргизской и Таджикской ССР.

Нелегкая у театрального коллектива была работа: вечно в разъездах, по два, а то и по три спектакля в день... Многие артисты труппы руководили кружками самодеятельности.

Руководили артистическим коллективом т. т. Д. М. Ляховецкий, Я. Н. Решимов. В составе труппы было много молодежи, окончившей театральные ВУЗы, было немало и артистов с опытом.

Большим успехом у зрителей пользовались В. А. Линцер, В. П. Соколова, Маске, В. П. Харкевич, чета Мордасовых, Катя Ляхова, Дина Куликова, Ростик Янковский (теперь народный артист БССР), Лида Трубникова и другие.

Театр знакомил рабочую аудиторию с произведениями отечественной и зарубежной классики. Много показал он пьес А. М. Горького.

Спектакли театра всегда проходили, как говорится, с аншлагом и тепло встречались зрителями.

Театр, кружки самодеятельности, занятие спортом, соревнования внутри предприятий, общекомбинатские и т. д. способствовали не только сплочению коллектива, но были верным противоядием против пьянок, хулиганства и других спутников, появляющихся от "некуда себя деть".

*

*

*

Много пользы принес авиаотряд. На маленьких "ПО-2" или как их называли на войне, кукурузниках, удавалось добраться до самых

отдаленных точек, садиться и взлетать с пятачков, зажатых в горах. ЛИ-2 часто выручал, доставляя из Москвы, с Украины и Урала экстренные грузы.

Н-ском отряде — пилотом ЛИ-2 был боевой летчик Басов. Пилоты Лигаров, Зелендинов, Кузьмин, Черепков, механики П. А. Негода, А. Т. Никифоров и другие, работали дружно и хорошо.

* *

*

Многие из работавших во вспомогательных службах заслуживают быть названными, но всех не удержала память, но хочется отдать должное замечательному труженику, комбинатскому "первопечатнику" М. Г. Бляхману, старому рабочему полиграфисту, начальнику ЖКО И. Т. Лихоносову, проявлявшему большую заботу по благоустройству и культуре соцгородка, В. М. Лавнееву очень скромному, но хорошему товарищу и работнику В. И. Курчевскому, стоявшему на страже пожарной безопасности комбината.

* *

*

XIII

Да, коллектив работал дружно, с высоким чувством ответственности и сделал большую и важную работу.

Но сделал он ее благодаря огромной заботе и помощи со стороны в первую очередь. Центрального Комитета партии и Советского правительства.

В тяжелую пору последнего года войны и первые послевоенные годы, страна нуждалась во всем, давала комбинату буквально все.

Забота простиралась от дополнительного, сверх карточных норм, выделения продуктов, установления по вредности бесплатного спецпитания для рабочих и ИТР рудников и заводов; высокой заработной платы и дополнительных денежных выплат (10% надбавки за каждые шесть месяцев работы, за высокогорность, режимность и прочее); снабжения впереди других, всеми видами материалов и оборудования,

доукомплектования комбината людьми, преданными делу партии, горевшими желанием всех себя отдать доверенному им делу.

Делалось это не от избытка, а от необходимости в кратчайшие сроки создать, почти на пустом месте, новую очень важную отрасль промышленности.

В этом, как всегда, сказалась дальновидность и мудрость нашей партии.

Развитие промышленности, в том числе комбината, постоянно находилось в поле зрения ЦК партии и Совета Министров. Мы постоянно чувствовали их твердую направляющую руку, как это было в отмеченном выше случае с геологоразведкой и во многих других, а также щедрую помощь во всем.

Припоминается факт. Не то в 1950, не то в 1951 г. г. при рассмотрении в Госплане годовых наметок, нам было отказано, почти полностью, в средствах на геологоразведочные работы и капитальное строительство.

— Дорога Ваша продукция ! Деньги направим туда, где дешевле, — заявил заместитель председателя Госплана Союза ССР Н. А. Борисов. Такое решение казалось невероятным, но так оно было.

Против такой установки Госплана решительно восстали А. П. Завенягин и П. Я. Антропов, но там стояли на своем.

Петр Яковлевич, помнится, был взволнован не меньше нас, приехавших с защитой плана. Авраамий Павлович, как всегда внешне был невозмутим и успокаивал нас: "Берегите нервы, говорил он посмеиваясь, не последняя инстанция Госплан. Есть еще ЦК".

Так оно и вышло. Дня через три нас вызвали в Госплан, и тот же Н. А. Борисов набросился на нас:

— Где Вы пропадаете ! Где Ваши планы, титула?..

Мы были удивлены таким поворотом на 180°.

Ларчик же открывался просто. В ЦК, где рассматривались общие годовые задания всему Главному управлению, установка Госплана урезать ассигнования предприятиям сырьевой отечественной промышленности, была отвергнута. Комбинат получил все, что полагалось и больше такой вопрос не поднимался ни разу.

ЦК партии и Совет Министров Союза, как правило, раз в год определял задания комбинату и меры помощи ему. Никаким изменениям годовые плановые задания ни разу не подвергались. Это создавало уверенность у коллектива и спокойную обстановку для его работы.

О решениях ЦК и Совета Министров информировались партийно-хозяйственный актив и рабочий коллектив.

Надо твердо заявить: ни у кого и никогда не возникала мысль, что можно не выполнить хотя бы один пункт решения или срок записанный в нем.

Следует отметить, что и непосредственные руководители — А. П. Завенягин и П. Я. Антропов обеспечивали рабочую обстановку, своевременно отзывались на любые нужды комбината. Этого же требовали и от аппарата.

Авраамий Павлович, какое бы он положение не занимал — заместителя ли начальника Главного Управления, не всегда первого или заместителя председателя Совета Министров — всегда был в курсе работы комбината и его нужд. В представлении многих работавших с ним, именно он был душой всего дела нашей промышленности от сырья до науки. Это можно было наблюдать по отношению к нему производственников и ученых, в том числе таких выдающихся как И. В. Курчатов.

П. Я. Антропов также в совершенстве знал все связанное с развитием сырьевой отрасли, вносил в это развитие много знания, опыта и инициативы — знал не только по докладам и документам, но и по личным впечатлениям, т.к. ежегодно, иной раз и не однажды, бывал на предприятиях.

Помощь и внимание, которыми были окружены работники комбината, вдохновляла их на самоотверженный труд. Он — этот труд был высоко оценен: в 1949 году большая группа рабочих, инженеров, техников и служащих комбината были удостоены высоких правительственных наград и почетных званий. И еще в 1953 г. семь геологов-поисковиков стали лауреатами Сталинской премии.

Повседневную помощь оказывали комбинату Центральные комитеты и правительства Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, и Ленинабадский обком партии.

Товарищи Б. Г. Гафуров, Д. Р. Расулов, У. Ю. Юсупов, Разаков, П. С. Буланов, Рахмет Заде, П. С. Обносков, А. К. Кахаров — всегда с большим вниманием относились к нашим нуждам и помогали во всем.

Даже работники, казалось бы, далекие от задач, стоявших перед комбинатом, подчас интуитивно угадывая их важность, охотно шли навстречу.

Первое время, вскоре после организации комбината, остро встал вопрос с выгрузкой грузов, прибывающих в больших количествах по железной дороге. Начальник станции Ленинабад, некий Мельников не признавал никаких резонов: не выгрузили в срок — штраф, не убрали габаритов — штраф...

Пришлось обратиться к начальнику Ташкентской дороги И. О. Ходжаеву. Он сделал все, чтобы облегчить условия выгрузки, запретил Мельникову донимать комбинат штрафами и вообще установил самые добрососедские отношения.

Или другой случай. С обеспечением строительства кирпичем всегда, особенно в начале, было трудно. Собственного производства кирпича комбинат не имел. И снова заинтересованность в общегосударственных делах коммуниста П. К. Василевского, выросшего из рабочих в руководителя предприятий, производящих местные стройматериалы, позволила выйти из положения. Узнав о трудностях, испытываемых комбинатом, П. К. Василевский увеличил производство кирпича, получив от комбината небольшую помощь электрооборудованием и регулярно снабжал комбинат кирпичем.

Таких примеров можно привести много, но нельзя обойти молчанием огромной помощи, которую оказывали комбинату колхозы. Председатели колхозов им. Ворошилова С. Урун-Ходжаев, им. Сталина П. Бабакалонов, "Большевик" — старик Холматов, снабжали трудящихся комбината овощами, фруктами, другими продуктами, помогали организовать колхозные рынки, содействовали во всем.

Все успехи коллектива прямо и непосредственно связаны с плодотворной деятельностью партийных организаций комбината. Работа их протекала в сложных условиях. Количество коммунистов, по отношению к общей численности трудящихся, было невелико. Объяснялось это особым составом значительной части рабочих, состоявших из репатриированных после войны военнопленных, проходивших проверку, из немцев высланных во время войны из Поволжья и т. п. Большинство из них трудились хорошо, но по понятным причинам, партийная прослойка среди них была не большой. Другая часть рабочих состояла из молодежи комсомольского возраста.

Учитывая это парторганизации особое внимание уделяли комсомолу, представлявшему большую силу, т.к. число комсомольцев среди молодых рабочих было очень значительно.

Коммунисты и комсомольцы всегда были застрельщиками и организаторами любых начинаний.

Не было вопроса связанного с развитием производства или организацией быта, отдыха трудящихся, которые бы не находились в центре внимания парторганизаций, руководивших и направлявших работу всех звеньев комбината.

До 1953 года парторганизации рудоуправлений, рудников, заводов и др. возглавлялись Политотделом.

Во главе политотделов последовательно стояли П. П. Ковоплев, А. А. Попов, В. И. Антипов. Все они были замечательными товарищами, умевшими вовремя поднять коллектив, поправить ошибавшихся, откликнуться на критику, которая всегда была острой и нелегальной.

Хорошо с большим огоньком работали в секретари парторганизаций рудоуправлений т. т. В. Б. Файбышенко, И. П. Купцов, Елисеев, Пелешко, Бикмурзин, Тимофеев, Евсеев, Сурен Акопянц, В. Е. Якимец, Полежаев.

Под стать им были и комсомольские вожаки, товарищи: Машенцев, Вася Храмов, Надя Слюсарева и другие. У всех у них было много комсомольского задора и они умели поднять молодежь на большие дела.

Очень показательна для умелого руководства парторганизацией комбината многотысячным коллективом комбината, хотя бы такая немаловажная деталь: за все годы в коллективе не было ни одной склоки, хотя любители сих дел нет, нет да и пытались замутить воду но каждый раз их выпады натыкались на высокую идейность и принципиальность коммунистов, комсомольцев и беспартийных, и они вынуждены были поджимать хвосты и уползать в свои смрадные закоулки.

Подошли к концу затянувшиеся заметки о том, как создавался, рос и мужал коллектив комбината, а с ним росли и совершенствовались его производственные дела.

Не знаю представят ли они для кого-нибудь интерес, но мне работа над ними доставила большое удовольствие. Снова мысленно окунулся я в освежающую атмосферу тех лет; вспомнил многих из тех с кем довелось делить неудачи и радости нелегкого, но радостного труда и многому научиться у них.

Давно уже комбинат № 6 не одинок. Одно за другим возникли новые, родственные предприятия с большим размахом и перспективами. У них свои заботы, свои трудности и поиски. Но первому всегда трудней, а комбинат № 6 был первым.

Уверенно можно сказать, никто не пережил столько мучительных раздумий, сомнений... Никому не довелось принимать столь ответственных решений. Ведь запасы то были в перспективе, извлечение — в желаниях, пусть небеспочвенных, но перспектива, сколь бы радужной она не была, желания какой бы волей они не подкреплялись

— все же не очень надежная база для строительства. А строить надо было, ждать не позволяли ни запас времени, ни международная обстановка.

Да, труден был путь по непроторенным дорожкам, но коллектив комбината прошел его с честью и проложил дорогу и себе и другим, что следовали за ним.

Многие поисковые признаки, технология переработки руд, и теперь лежащие в основе работы заводов, и пути к высокому извлечению — все это неразрывно связано с именем шестерки.

Не менее, не более значительно и то, что комбинат № 6 стал кузницей кадров.

Вряд ли есть хоть одно родственное предприятие, где бы не трудились питомцы шестого комбината.

Достаточно сказать, что директорами трех комбинатов являются т. т. З. П. Зарапетян, С. А. Смирнов, Покровский. А еще трое — А. П. Щепетков, А. Ф. Кузьменко и П. И. Шапиро — стали главными инженерами комбинатов. А. А. Данильянц долгое время возглавлял геологическую службу все отрасли.

В. М. Вергейм, Ю. Маслов — главные энергетики комбинатов. Многие возглавляют заводы, рудники и другие предприятия.

А ведь у всех у них немалый кусок биографии связан с коллективом комбината № 6, хорошим, творческим коллективом. И хочется пожелать ему еще многих лет творческого труда на благо советского народа.

г. Москва, 1967 г.